

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(Изъ дневника студента) ¹⁾.

IV.

Недолго мы оставались дома. Едва успѣли выпить по стакану чаю, а кто и просто такъ холодной воды, какъ надо было спѣшить въ фотографію Шаумана. Настоящій день былъ для насъ особо счастливымъ днемъ. О. Іоаннъ далъ намъ слово сняться съ нами. Восторгамъ нашимъ, казалось, не будетъ конца. Сидѣть рядомъ съ человѣкомъ, котораго глубоко чтить, которому преданъ всей душой, за которымъ готовъ идти вездѣ и всюду, вспоминать впослѣдствіи минуты пребыванія съ нимъ,—это великое счастье и великая радость. Поэтому мы не шли, а скорѣе бѣжали въ ту фотографію, гдѣ обыкновенно снимался о. Іоаннъ. Мы какъ бы не чувствовали никакого утомленія послѣ столь продолжительнаго богослуженія и послѣ столькихъ часовъ, проведенныхъ въ большемъ напряженіи. Немного мы блуждали по незнакомымъ намъ улицамъ Кронштадта, чтобы благополучно добраться до фотографіи Шаумана. Здѣсь насъ уже поджидали. О. Іоанна еще не было; да и не скоро онъ долженъ былъ вырваться изъ рукъ громадной толпы народа, осаждавшаго его въ храмѣ. Въ ожиданіи его прибытія, мы занялись осмотромъ большихъ коллекцій фотографическихъ карточекъ. Наше вниманіе было сосредоточено главнымъ образомъ на карточкахъ о. Іоанна. Какая ихъ была масса и какъ онѣ были разнообразны. Кажется, всѣ моменты духовной жизни о. Іоанна и всѣ самыя случайныя обстоятельства его внѣшней жизни были запечатлѣны и увѣ-

¹⁾ Продолж. См. м. Февр. стр. 367—385.

ковѣчены. Какъ было пріятно смотрѣть на эти карточки, ловить улыбку на лицѣ о. Іоанна, читать его завѣтныя думы, видѣть его горячую любовь къ людямъ. На однихъ карточкахъ о. Іоаннъ изображался одинъ. Вотъ онъ снятъ во весь ростъ. Стоитъ бодро, твердо, лаской освѣщено его кроткое, чистое, святое лицо. Глаза устремлены куда-то вдаль. Со стороны кажется, что какъ будто онъ идетъ куда-то съ распростертыми руками спасать людей, готовый весь міръ заключить въ свои объятія. Здѣсь онъ изображенъ сидящимъ. Голова склонилась немного на бокъ и опирается на руку. Выраженіе лица какое то грустно-радостное, задумчивое. Кажется, глубокая дума о людяхъ-страдальцахъ лежитъ у него на душѣ и придаетъ его настроенію оттѣнокъ, святой грусти. На другихъ фотографіяхъ онъ снятъ не одинъ. Вотъ онъ снятъ съ своими родными сестрами, одѣтыми въ самое простое сельское платье; головы ихъ покрыты простыми платками. Всѣ трое сидятъ на скамейкѣ около своего родного дома, въ далекой отсюда Сурѣ. Какая трогательная идиллія. Бѣдныя сестры, думали ли онѣ когда-либо, что ихъ братъ такой же бѣдный, какъ и онѣ, будетъ нѣкогда такъ великъ и извѣстенъ вездѣ и всюду? Конечно, нѣтъ. Видна крѣпкая братская увѣренность другъ въ другѣ. Нѣтъ никакой чуждости, надутости. Все мило и просто. Чѣмъ-то необыкновеннымъ, захватывающимъ душу и сердце, вѣетъ отъ этой группы. Вотъ о. Іоаннъ снятъ со старушкой матерью, одѣтой также весьма просто и повязанной въ чепчикъ. Вотъ здѣсь онъ снятъ идущимъ въ полѣ по своей родной землѣ. Тамъ онъ сфотографированъ въ группахъ различныхъ общественныхъ дѣятелей, пожелавшихъ сняться вмѣстѣ съ нимъ. И наша группа, думалъ я, скоро присоединится къ этимъ группамъ и будетъ предметомъ любопытства многихъ. Здѣсь о. Іоаннъ снятъ въ моментъ его бесѣды съ многочисленными толпами народа. На одной фотографіи онъ изображенъ стоящимъ на балконѣ, а кругомъ внизу—море головъ. На другой его сняли стоящимъ въ рубкѣ воляжскаго парохода. Пристань, набережная, лодки и всевозможныя суда переполнены народомъ. Вотъ онъ молится, тамъ благословляетъ, здѣсь разговариваетъ съ народомъ. Далѣе, на карточкахъ изображались всевозможные виды родного края о. Іоанна: старинная бѣдная церковь, новая церковь, сози-

даемая о. Иоанномъ, старыи домикъ, въ которомъ родился о. Иоаннъ, поля, лѣса, луга, горы, гдѣ въ дѣтствѣ любилъ онъ гулять, рѣка, извивающаяся лентой около Суры. На однихъ карточкахъ о. Иоаннъ снятъ въ ростъ, на другихъ въ полуростъ, на третьихъ—въ профиль. Однѣ изображали его еще довольно молодымъ, другія значительно постарѣвшимъ. Среди этой громадной и столь разнообразной коллекціи всевозможныхъ фотографій о. Иоанна, были по размѣрамъ всякія, начиная отъ небольшой визитной и кончая столь громадными, что онѣ по своей величинѣ могли спорить съ полотномъ довольно приличныхъ размѣровъ. Пересматривая въ сотый разъ всѣ эти карточки и группы, я не могъ не обратить вниманія на одно обстоятельство весьма любопытное и замѣчательное. Не было, кажется, ни одной карточки въ этомъ морѣ карточекъ, на которой о. Иоаннъ былъ бы снятъ совершенно одинаково. Что ни карточка, то у него было иное выраженіе лица. По временамъ эта разница достигала такихъ размѣровъ, что трудно даже было узнать о. Иоанна. Кому его не пришлось видѣть, тотъ несомнѣнно не узналъ бы его здѣсь. Заинтересовавшись этимъ, мы спросили людей, близко знающихъ о. Иоанна, чѣмъ объясняется такое различіи фотографій, изображающихъ одно и тоже лицо. Оказывается, что мы подмѣтили нѣчто весьма вѣрное и характерное. Выраженіе лица о. Иоанна мѣняется часто и иногда съ поразительной быстротой. Вотъ почему онъ и выходитъ на карточкахъ столь различно. Отчасти это я и самъ замѣтилъ, слѣдя за о. Иоанномъ во время богослуженія. Дѣйствительно, его лицо замѣчательно въ эти минуты и выраженіе его часто мѣняется, становясь то печально-грустнымъ, то скорбнымъ, то радостнымъ, дышащимъ силою и мощью, то радостно-скорбнымъ. Мнѣ невольно вспомнился въ эти минуты древній рассказъ о томъ, какъ нѣкогда хотѣли снять изображеніе съ Христа Спасителя. Но не смотря ни на какія усилія, это имъ не удавалось, потому что выраженіе лица Спасителя постоянно мѣнялось. По моему мнѣнію, эти карточки, столь разнообразно передающія черты о. Иоанна, имѣютъ большое значеніе. Онѣ живописуютъ намъ исторію его внутренней жизни, исторію его духовнаго роста, радостей и скорбей, его горячую молитву и искреннюю скорбь о грѣшномъ мірѣ. Пересмотрѣвши всѣ коллекціи карто-

чекъ, мы начали пріобрѣтать ихъ. Каждый старался выбрать болѣе удачныя и болѣе выдающіяся фотографіи. Мы покупали не только фотографіи о. Іоанна, но и фотографіи, на которыхъ онъ былъ снятъ съ своими родственниками или въ своихъ родныхъ архангельскихъ краяхъ. Покупали не только для себя, но и для своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Каждый изъ насъ захватилъ ихъ не по одному десятку.

Время шло почти незамѣтно въ теченіе этихъ выборовъ карточекъ, восторговъ, разсужденій, замѣчаній, совѣтовъ. Вдругъ раздалось „блеть“. Почти все мы бросились толпой къ подъѣзду, чтобы встрѣтить здѣсь дорогого батюшку. Хотя мы не говорили никому о томъ, что изъ собора о. Іоаннъ поѣдетъ въ фотографію сниматься съ нами, но у подъѣзда фотографіи стояла уже порядочная толпа народа, ожидая его прибытія. Какимъ то неизвѣстнымъ образомъ люди уже успѣли открыть нашъ секретъ. Быстро благословивъ нѣкоторыхъ, о. Іоаннъ вошелъ въ домъ. Мы окружили его. Я и одинъ мой товарищъ подхватили его подъ руки и стали быстро подниматься на головокружительную высоту, чуть не подъ облака, гдѣ была устроена самая фотографія. О. Іоаннъ, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, нисколько не отставать отъ насъ быстроногихъ юнцовъ. Онъ былъ веселъ, постоянно улыбался и ласково по дорогѣ шутилъ надъ нашимъ усердіемъ. Хотя и высоко было подниматься, но мы шли не долго до фотографской вышки, терявшейся почти подъ небесами. Восторгамъ нашимъ не было конца. О. Іоаннъ разговаривалъ неутомимо то со всеми вмѣстѣ, то съ каждымъ порознь. Говорилъ о многомъ; говорилъ о насъ. Мы дѣлились съ батюшкой своими впечатлѣніями и благодарностью за величайшее утѣшеніе, доставленное имъ намъ сегодня въ храмѣ. Вотъ насъ начали разсаживать. О. Іоаннъ занялъ почетное мѣсто въ серединѣ, около него—мы юнцы. Каждому изъ насъ хотѣлось сидѣть рядомъ съ нимъ: все тѣснились и жались къ нему. Чтобы угодить намъ и распределить насъ съ большей экономіей, насъ расположили слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ насъ сѣлъ прямо на полу у ногъ его, немного склонивъ голову на руку о. Іоанна. Онъ считалъ для себя великой наградой это положеніе и готовъ былъ бы сидѣть все время „при ногу его“. Двое си-

дѣли рядомъ съ о. Іоанномъ, двое стояли позади его, а остальные занимали уже менѣе цѣнные мѣста, но они не только были довольны, но гордились еще и этимъ. Во время разскаживанія насъ о. Іоаннъ добродушно шутилъ надъ фотографомъ, который часто подбѣгалъ къ нему, поправляя то крестъ, то яреу, то голову, прося наконецъ сдѣлать веселое выраженіе лица. Это выходило, что называется, уже по заказу. Какъ пріятно было въ эти минуты вѣсѣмъ намъ, какъ хорошо у всѣхъ было на душѣ. Вѣсѣмъ хотѣлось, чтобы эти минуты не прекращались никогда, чтобы мы все время были въ этой прекрасной, отеческой, милой обстановкѣ. Во время возни съ нами фотографа разговоръ не прекращался. О. Іоанна спрашивали то объ одномъ, то о другомъ. Но вотъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ задалъ ему такой вопросъ, во время котораго всѣ какъ то особенно присмирѣли, притихли и стали съ необыкновеннымъ вниманіемъ слѣдить за дальнѣйшимъ разговоромъ. Одинъ изъ нашихъ спрашивалъ, какъ смотритъ о. Іоаннъ на монашество и благословить ли онъ его избрать этотъ путь жизни. Я съ замيرانіемъ сердца ждалъ отвѣта. Предложенный вопросъ былъ и мой жизненный, жгучій вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго я немало трудился и теоретически и практически. Мнѣ помогали рѣшать этотъ вопросъ и мои товарищи, которыхъ я всѣхъ отъ души любилъ и уважалъ. Мнѣ много говорили „за“ и „противъ“ монашества. Изъ любви ко мнѣ большинство мнѣ совѣтовало жениться, рисуя самыя фантастическія картины семейной жизни и того, какимъ я буду хорошимъ семьяниномъ. Говорили даже, съ какимъ удовольствіемъ они будутъ тогда приходиться ко мнѣ пить чай. Не преминули упомянуть и о томъ, что нынѣ вѣкъ пара и электричества, что приближается конецъ 19-го вѣка и грядетъ 20-й вѣкъ,— вѣкъ свободы и полнаго счастья.

Вдохновившись, сосредоточенно, ясно и раздѣльно о. Іоаннъ отвѣчалъ на некусительный вопросъ слѣдующее: „я не знаю ничего лучшаго въ положеніи юноши, какъ отдать всего себя на служеніе церкви со всѣми своими почти еще нетронутыми и непочатыми силами: объ одномъ только при этомъ нужно заботиться, чтобы пройти свой жизненный путь благочестно. Если вы это чувствуете, то Богъ благословитъ васъ“. Больше о. Іоаннъ ничего не сказалъ. Я хотѣлъ было

предложить ему тотъ же самый вопросъ, но меня такимъ образомъ совершенно неожиданно предупредили. Выслушавъ такой отвѣтъ, я уже счелъ лишнимъ второй разъ спрашивать о. Иоанна объ одномъ и томъ же. Теперь изъ области колебаній я переходилъ въ область болѣе определенныхъ думъ о своемъ жизненномъ будущемъ пути. И дѣйствительно, какъ оказалось, впоследствии, мнѣ не нужно было спрашивать о. Иоанна о своемъ пути. Въ прошедшемъ году я получилъ отъ него дневникъ „моя жизнь во Христѣ“ съ собственноручною подписью и благожеланіями. До сихъ поръ я храню эту книгу, какъ святыню. Въ томъ же году отъ о. Иоанна я получилъ письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что на мою родину, по моей просьбѣ, онъ послалъ серебropозлащенные богатые св. сосуды, облаченія, воздухи, иконы. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ эти предметы были очень цѣнны: о. Иоанну каждый несетъ свой самый лучший даръ. Когда пришелъ мой часъ окончательно избрать путь новой жизни, о. Иоаннъ прислалъ мнѣ въ благословеніе небольшую икону св. Митрофана въ серебropозлащенной ризѣ съ глубоко сердечной и бодрящей надписью. Да хранитъ его Господь на многіе, многіе годы.

Другой изъ нашихъ сотоварищей во время сниманія просить благословенія у о. Иоанна на служеніе церкви въ санѣ священника, и онъ получилъ это благословеніе. Замѣчу кстати. Изъ всей нашей дружины, снимавшейся съ о. Иоанномъ, только двое не облеклись въ священныя одежды. Прочіе же или постриглись въ монашество или пошли во священники. Да и эти двое, отдавшіе себя впоследствии міру въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, были люди свѣтскаго происхожденія. Случайно они попали въ Академію и чувствовали себя все время въ ней гостями.

Наконецъ насъ сняли. О. Иоаннъ быстро поднялся и пошелъ, чтобы скорѣе быть у тѣхъ, которые съ такимъ усердіемъ и терпѣніемъ тамъ внизу его ждали. Мы тѣсно окружили его со всѣхъ сторонъ и не шли, а почти бѣжали вмѣстѣ съ нимъ по крутымъ лѣтвицамъ внизъ, поддерживая его на пути подъ руки и продолжая осаждать различными вопросами. А спросить было о чемъ: cadaго изъ насъ родственники и знакомые нагрузили въ достаточной мѣрѣ различными просьбами къ о. Иоанну. На половинѣ нашего пути изъ-подъ облачныхъ сферъ на

землю, мы должны были проходить комнатою, въ которой разсматривали и покупали фотографическія карточки о. Іоанна. Въ этой комнатѣ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, насъ ожидалъ столъ съ небольшимъ „утѣшеніемъ“. Хозяйка дома убѣдительно просила о. Іоанна благословить трапезу; о. Іоаннъ уступилъ ей настойчивымъ просьбамъ. Мы, конечно, были приглашены раздѣлить съ нимъ „утѣшеніе“. О. Іоаннъ налилъ себѣ вина рюмку и каждому изъ насъ налилъ по рюмкѣ и чокнулся со всѣми, высказывая при этомъ различныя благожеланія намъ. Нашимъ восторгамъ не было конца. Мы не отступали ни на одну минуту отъ о. Іоанна. Одинъ просилъ себѣ стаканъ чаю, изъ котораго онъ только что немного отпилъ. Другой просилъ его положить въ стаканъ сахару, третій благословить стаканъ. Такъ почти постоянно поступаютъ всѣ, бывающіе вмѣстѣ съ о. Іоанномъ. Угощая насъ, о. Іоаннъ просилъ насъ не стѣсняться и кушать все предложенное намъ радушными и гостепріимными хозяевами. При этомъ онъ высказалъ весьма замѣчательный взглядъ на пищу. „Многіе,—говорилъ онъ,—гордятся хорошей трапезой, столомъ и, кушая богатыя яства, какъ бы священнодѣйствуютъ. Пища для нихъ является какимъ то божествомъ, предъ которымъ они преклоняются, которому они служатъ. Но что выше: человекъ или пища? Конечно, человекъ. Все ислѣбеть, все уничтожится, только останется существовать одинъ человекъ. Поэтому мы должны не благоговѣть предъ пищею, какова бы она ни была по качеству, а смотрѣть на нее какъ бы свысока. Вкушая самыя лучшія произведенія природы, мы дѣлаемъ имъ честь тѣмъ, что воспринимаемъ ихъ въ себя. При такомъ взглядѣ на пищу человекъ уже не будетъ служить и поклоняться рабски ей“. И дѣйствительно, при такомъ взглядѣ на пищу центръ тяжести совершенно перемѣщается.

Мы завалили о. Іоанна накупленными карточками, прося подписать ихъ намъ на память. Жалко намъ было о. Іоанна, потому что ему приходилось очень много писать. Но съ другой стороны, каждому изъ насъ хотѣлось привезти карточки своимъ роднымъ и знакомымъ съ его собственноручной подписью. Въ это время о. Іоанномъ, по моей просьбѣ, былъ подписанъ большой портретъ, предназначенный одному профессору нашей Академіи, котораго я особо глубоко чтить

и уважалъ. Конечно, этотъ портретъ я доставилъ по назначенію.

Удовлетворивъ добрую половину нашихъ просьбъ, о. Іоаннъ оставилъ насъ, чтобы самому идти къ народу, который тамъ на улицѣ терпѣливо ждалъ его. Мы почти вслѣдъ за нимъ отправились на нашу квартиру, гдѣ онъ обѣщался посѣтить и насъ. Когда мы пришли на свою квартиру, то всѣ комнаты уже были полны народомъ. Собравшіеся были въ напряженномъ состояніи. И понятно—почему. Скоро они будутъ говорить „усты къ устамаъ“ съ нимъ; скоро они будутъ прикасаться къ его одеждѣ, слышать его голосъ, обращенный къ тому или другому въ частности, опредѣляющій личное горе каждаго человѣка. Никто изъ нихъ не видалъ еще такъ близко дорогого батюшку, какъ скоро они должны были увидѣть его. Такая близость какъ то невольно наэлектризовывала всѣхъ. У воротъ нашего дома стояла большая толпа, которую полицейскіе не пускали во дворъ; иначе произошла бы страшная давка и никто бы ничего не увидалъ и ни о чемъ не успѣлъ бы спросить добраго батюшку. Намъ недолго пришлось ждать дорогого батюшку. Раздалось знакомое „ѣдетъ“, и мы всѣ бросились снова встрѣчать о. Іоанна. Подхватили его съ коляски подъ руки, стали протискиваться вмѣстѣ съ нимъ черезъ толпу. Видя наше усердіе, о. Іоаннъ улыбался и, шутя добродушно, говорилъ: „тѣсными вратами и узкимъ путемъ приходится входить къ вамъ“. Началась снова бесѣда; посыпались опять вопросы за вопросомъ. Каждый спѣшилъ спросить, о чемъ не успѣлъ спросить о. Іоанна въ фотографіи. О. Іоаннъ по прежнему охотно отвѣчалъ намъ всѣмъ. Мы показали ему въ это время письмо одного нашего знакомаго, зараженнаго духомъ штундизма и толстовства. Будучи искреннимъ человѣкомъ, онъ горячо просилъ у о. Іоанна разрѣшенія своихъ недоумѣній. О. Іоаннъ началъ читать въ слухъ все это длинное посланіе. Въ немъ говорилось о бездушности нашего богослуженія, о его отрѣшенности и отъединенности отъ дѣйствительной жизни, о необходимости реформировать всю нашу жизнь, приблизить ее къ жизни сектантовъ, отличающейся строгостью нравовъ, богатствомъ, благими начинаніями и многими другими свѣтлыми сторонами. Много было при этомъ высказано о. Іоанномъ замѣчательнаго и достойнаго вниманія. Много глубо-

кихъ, жизненныхъ и весьма правдивыхъ замѣчаній. Онъ говорилъ о великомъ значеніи нашего богослуженія, того самаго богослуженія, которое юный скептикъ такъ старательно отрицалъ, о значеніи великомъ, безпримѣрномъ христіанскаго храма. „Въ храмъ, по его словамъ, предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни. Церковныя наши пѣснопѣнія—это восторженные, побѣдные гимны христіанъ. Въ нихъ воспѣвается борьба и побѣда мучениковъ, и подвижниковъ, пастырей, мірянъ надъ царящимъ въ мірѣ зломъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій, святой идеаль христіанской жизни, — идеаль, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны—лучшая христіанская поэзія. Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсеней, молитвъ и моленій,—это голосъ душъ нашихъ, излившійся отъ сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей,—говорилъ онъ намъ. Это голосъ всего человѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свое окаянство, свою грѣховность, свою нужду въ Спасителѣ, нужду въ благодареніи и славословіи за безчисленныя благодѣянія и безконечныя совершенства Божіи. Чудны эти молитвы и пѣсни: онѣ дыханіе Духа Святаго! Бѣда вся только въ томъ, что онѣ часто достигаютъ только до нашего слуха, не проникая во внутреннѣйшее святилище наше. Если бы мы были болѣе внимательны въ храмѣ, какими бы чудными намъ казались и всѣ наши пѣснопѣнія, постоянно, сколько бы разъ мы не слушали ихъ. Говорю постоянно. Кто слушаетъ внимательно церковныя пѣснопѣнія, тотъ каждый разъ будетъ находить въ нихъ все новый и новый смыслъ. Не только въ цѣломъ пѣснопѣніи онъ будетъ открывать новыя глубокія мысли, но и въ каждомъ отдѣльномъ выраженіи ихъ. Я испыталъ это не одинъ разъ. Нѣкоторые изъ нашихъ прогрессистовъ почитаютъ церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви къ людямъ, то это церковь. Все, что есть сообразнѣйшаго съ нашей природой и благопотребнѣйшаго для нея,—все это заключается въ церкви, какъ сокровищница, подобно тому какъ въ Евангеліи заключены глаголы Живота. Церковь есть истинная мать всего человѣчества.

право вѣрующаго во Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подаваніемъ помощи силою Господа. Наша вѣра и церкви подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, нестарѣющей старлицѣ, — въ которой всегда живетъ юный, живой и оживляющій всѣхъ вѣрныхъ чадо ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почетомъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость—плоды вѣковой опытности, и каждое ихъ слово высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны почитать церковь, благоговѣть предъ ея святостью, древностью, непоколебимой твердостью, предъ ея богопросвѣщенной мудростью и духовною опытностью, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донынѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ—Отецъ Богъ, Матерь наша—Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа, старшіе братья — ангелы и святые челоуѣки, и мы все — братья единоутробные, порожденные церковію въ одной купели крещенія.

Какъ прекрасна, глубоко продумана, воспитательна и самая обстановка православнаго храма! Что въ сравненіи съ нимъ все молитвенныя дома, какіе гдѣ-либо только существуютъ? Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ святомъ, высокомъ обществѣ видѣть себя христіанинъ въ храмѣ, окруженный лицами св. ангеловъ и св. угодниковъ! Взирая на иконы въ храмѣ: на Твою икону, Господи, на икону Пречистой Матери Твоей, св. ангеловъ, архангеловъ, на лица святыхъ, украшенные золотомъ и серебромъ, и думаю самъ въ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество! Твоимъ свѣтомъ сияютъ святые Твои, Твоею благодатію они святы, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоею славою они славны, Твоимъ нетлѣніемъ они

нетлѣнны. Слава Тебѣ, толико почтившему, просвѣтившему и возвеличившему наше естество! Вотъ Твои апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса, Посланника Отцаго, Іерарха и Пастыреначальника. Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота духовная, власть, величіе, святыня въ нихъ сіяетъ. Вотъ мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе страшныя мученія, въ Твоей крови они убѣлили одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріявшіе чудесные дары Твои, дары исцѣленій, прозорливости. Твоя сила укрѣпила ихъ стать выше грѣха и всѣхъ демонскихъ козней. Твое подобіе сіяетъ въ нихъ, какъ солнце. Въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ, въ иконахъ, богослуженіи съ чтеніемъ св. писаній, пѣніемъ, обрядами начертана образно какъ на картѣ, въ лицахъ, въ общихъ чертахъ, вся ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія, все божественное домостроительство человѣческаго спасенія. Величественное зрѣлище богослуженія нашей православной церкви для тѣхъ, кто понимаетъ его, кто выкиаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ.

Итакъ, каждый изъ насъ — членъ церкви, той самой, къ которой принадлежать и эти святые. Стоя въ храмѣ, окруженный ликами столь великихъ и святыхъ людей, носителями и выразителями правды жизни, свѣточами всего человѣчества, христіанинъ какъ бы находится на самомъ небѣ. Онъ непосредственно примыкаетъ къ сонму святыхъ людей. Между небомъ и землею уже какъ бы устраняется всякое средостѣніе. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога. Какое сильное побужденіе къ нравственному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣющей жизни, къ какой стремились и они, и достигли! Церковь — надежная дорога къ вѣчному животу. Иди по ней неуклонно, держись ея и дойдешь до небснаго царствія. Если уклонишься на распутіа своемудрія и невѣрія, пеняи тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь. „Азъ есмь истина, путь и животъ“ (Іоан. 14, 6),—говоритъ Спаситель. У насъ только одна спасительная дверь, которой проходятъ люди въ царство истины, добра, свѣта, небснай красоты,—это Христось. Наше богослуже-

ніе не только не отрѣшено, не отъединено отъ дѣйствительной жизни, но и связано съ нею такими узами, о какихъ многіе и не подозрѣваютъ. Своимъ богослуженіемъ православная церковь воспитываетъ всѣхъ насъ въ гражданахъ земныхъ и небесныхъ. Жизнь — вѣчно волнующееся море, а церковь — вѣчно тихая пристань. Въ благоустроенной пристани все найдется для всякаго пловца; и въ церкви все заключено, что нужно человѣку для его разумной и добродѣтельной жизни. Пусть мѣняются люди, появляются на свѣтъ новыя поколѣнія, пусть возникаютъ разнообразнѣйшія ученія, пусть люди успѣваютъ во внѣшнемъ прогрессѣ, они всетаки никогда не опередятъ своимъ развитіемъ церковь, потому что ея духовная богатства неистощимы и вѣчны. Потому надо неотложно, разумно, благоговѣйно и охотно посѣщать богослуженіе, особенно въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія, внимательно относиться ко всѣмъ установленіямъ и канонамъ церкви. А удаляющіеся отъ церкви и богослуженія дѣлаются жертвою своихъ страстей и погибаютъ. Въ храмѣ мы научаемся вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ, цѣломудрію, самоотверженію, безропотному перенесенію всѣхъ скорбей, любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ своимъ, научаемся и другимъ многоразличнымъ добродѣтелямъ.

Богослуженіе всегда бодритъ и живитъ меня, — продолжать о. Іоаннъ. Оно даетъ мнѣ силы переносить все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненномъ пути. Благодарю всеблаговую, всесвятую премудрую мать мою — церковь Божію, спасительно руководящую меня въ семь временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, богослуженія, таинства, обрядовъ. Благодарю ее за посты, столь для меня благотѣльные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи. Черезъ нихъ я здоровъ духомъ и тѣломъ, покоенъ, бодръ, легокъ. Безъ поста мнѣ было бы крайне тяжело, какъ это испытано не во время поста. Благодарю непорочную мать мою, церковь Божію, восхищающую меня небеснымъ своимъ служеніемъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указывающую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей,

дѣлающую жизнь мою блаженною. Велика Твоя любовь, Господи! Ты всего Себя истощилъ ради любви ко мнѣ. Взвѣраю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, потому что крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей любви къ намъ. „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“. Твои животворящія Тайны, Господи, также служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта кровь за меня, за всѣхъ насъ изливалась, Господи! славлю чудеса св. Таинъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя. Славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣтелемъ. Славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное. Славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и черезъ нихъ мнѣ являемое, силою Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толкую любовь Твою ко мнѣ какъ не любить Тебя отъ всего сердца моего, ближняго, какъ самого себя, любить не только любящихъ меня, но и враговъ моихъ? О, если бы все это постигали, какъ мало было бы у насъ отщепенцевъ, какъ всѣ мы любили бы и читли св. храмъ Божій, какъ мало бы говорили о прелесть жизни людей, оставившихъ доно Христовой церкви! Если бы сектанты и невѣрующіе поняли высоту и красоту христіанскаго идеала и нашего богослуженія, то они устремилась бы всѣ опять въ наши храмы, забывъ свои молитвенные дома и своихъ лжепастырей руководителей“.

Далѣе, о. Іоаннъ говорилъ о только что совершенномъ имъ богослуженіи, о той необыкновенной радости, какою оно наполняетъ душу священнослужителя, о той мощи, какою оно даетъ всякому молящемуся. Заходила рѣчь о массахъ народа, бывшаго нынѣ въ храмъ и о возможномъ здѣсь вліяніи на него пастырей, о неподозрѣваемой многими великой силѣ пастырства, съ которой не можетъ сравниться никакая другая сила въ мірѣ. Говорилъ объ условіяхъ пастырства и подвига, въ настоящее время. „Жизнь не худа и теперь. Условія жизни одни и тѣже, и люди одни и тѣже, что были раньше: только надо намъ трудиться и нести тотъ же подвигъ, какой несли первохристіане. И въ далекомъ будущемъ жизнь нисколько не измѣнится. Трудженіи и дѣятели всегда возможны и всегда будутъ всеми привѣт-“

ствуемы. Говорю опять, только нужно трудиться и работать надъ собою день и ночь“.

О. Іоаннъ далъ отвѣты и на всѣ другія недоумѣнія, какія высказывалъ въ своемъ письмѣ къ нему нашъ юный совопросникъ. Отвѣты поражали насъ ясностью, жизненностію и правдивостію. Мы всѣ восторгались ими. И нельзя было не удивляться, когда съ поразительной простотою и легкостью разрѣшались всѣ коллизіи, повидимому, неразрѣшимыя, устранялись и разбивались въ прахъ всѣ силлогизмы, повидимому, самые—несокрушимые. Въ каждомъ словѣ его слышалась поразительно глубокая вѣра: мы слушали „не препретельныя слова“, а видѣли „явленіе духа и силы“. Такое слово невольно, какъ то мистически увлекаетъ слушателей и настраиаетъ ихъ на новый тонъ. Люди, владѣющіе подобнымъ словомъ,—вожди народа и полновластные владыки душъ и сердець человѣческихъ!

Въ то время, какъ мы говорили съ о. Іоанномъ, радушная и гостепримная хозяйка приготовила небольшую трапезу и просила о. Іоанна благословить ее. Какъ ни торопился о. Іоаннъ, однако согласился еще нѣсколько минутъ провести вмѣстѣ съ нами. Какъ и у Шаумана, онъ ласково угощалъ всѣхъ насъ дарами своихъ почитателей. На столѣ оказалась одна рюмка, а насъ было много. Батюшка скоро вышелъ изъ этого затрудненія. „Господа, у насъ съ вами одна жизненная чаша: и на столѣ стоитъ одна чаша. Давайте и выпьемъ изъ одной чаши“,—проговорилъ онъ. Налилъ себѣ рюмку, отпилъ изъ нея немного и началъ по очереди насъ угощать тѣмъ, что тамъ оставалось, заливая рюмку снова, когда въ ней оставалось уже очень мало. Подходя къ каждому, изъ насъ онъ говорилъ что-либо милое, сердечное, ласковое, доброе. Къ нѣкоторымъ изъ насъ подходилъ два раза, къ другимъ—три. Ко мнѣ подходилъ два раза. Какъ все было здѣсь просто, мило, сердечно и любезно. Потомъ, о. Іоаннъ разрѣзалъ самъ бѣлый хлѣбъ и началъ угощать имъ всѣхъ насъ по очереди. Слышались благословенія, благожеланія. То одна голова, то другая голова юнцовъ исчезала въ объятіяхъ дорогого батюшки. Нѣкоторыхъ онъ цѣловалъ въ лобъ, въ голову. Какъ хорошо намъ было тогда. У насъ у всѣхъ была не только какъ бы одна душа, но и какъ бы одно тѣло. Никому изъ насъ не

хотѣлось, чтобы эти минуты прекращались хоть когда-нибудь. Но о. Іоанна давно уже поджидали въ сосѣднихъ комнатахъ. Мы отняли у него не мало драгоценнаго времени. Какъ ни пріятно было намъ, а пора была и прощаться съ нами. Благословивъ еще разъ насъ, о. Іоаннъ вышелъ отъ насъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ его ждали люди, пришедшіе и пріѣхавшіе отовсюду, здоровые и больные, скорбяшіе и радостные, богатые и бѣдные.

Растроганный до глубины души всеѣмъ, что только что видѣлъ, слышалъ, ощутилъ своимъ сердцемъ, я вышелъ во дворъ. Былъ прекраснѣйшій солнечный день. Воздухъ обильно напоенъ свѣжестью всюду кругомъ распускающейся зелени. Было какъ то необыкновенно мягко, тепло. За воротами, которыя были заперты, раздавались голоса людей, ожидавшихъ батюшку. Когда я стоялъ въ глубокой задумчивости, перебирая въ своей памяти все видѣнное мною, недалеко отъ меня что-то промелькнуло въ воздухѣ. Это что то такъ быстро пронеслось мимо меня, что я не успѣлъ даже ясно различить его очертаній. Я пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ вслѣдъ за этимъ аэролитомъ послышался глухой звукъ отъ паденія этого „чего то“ на сырую землю. Что же оказалось? Когда я подходилъ къ тому мѣсту, то увидѣлъ поднимающагося съ земли паломника съ котомкой за плечами, обутаго въ лапти. Бѣдному такъ хотѣлось проникнуть въ огражденный дворъ, что онъ, не имѣя возможности проникнуть въ него вратами, рѣшилъ „прелазить инудѣ“. Забрался на дерево, съ него хотѣлъ перебраться черезъ заборъ, но какъ то оступился и спутешествовалъ неожиданнымъ способомъ на землю, успѣвши только перевернуться въ воздухѣ съ своей котомкой. За то скоро...

О. Іоаннъ уже выходилъ изъ нашего дома, окруженный народомъ и залитой весь солнечнымъ свѣтомъ. Лицо его казалось озабоченнымъ, взоръ устремленъ куда-то вдаль. Онъ какъ бы не видѣлъ толпы. Всѣ тѣснились къ нему, ловили его руки, хватали его за полы рясы, въ нѣсколько голосовъ спрашивали его, другіе о чемъ то горячо молили его. Все это обычныя сцены тамъ, гдѣ появляется о. Іоаннъ. Батюшка не только благословлялъ и подавалъ духовную милостыню бѣднымъ страдальцамъ и мученикамъ жизни, но и многихъ надѣлялъ щедро вещественною милостынею. Мы

усадили дорогого батюшку. Распахнулись ворота, сильная рѣзвая лошадь быстро покатила пролетку. Мы долго провожали глазами дорогого гостя. За нимъ бѣжала пестрая толпа, окружая его коляску со всѣхъ сторонъ. Словно это была какая особая почетная стража. Отъ быстрого бѣга у бѣжавшихъ болтались за плечами сумки, слетали шапки, платки, трепались волосы. Сначала многіе ничуть не отставали отъ лошади, окружая по прежнему коляску со всѣхъ сторонъ. Потомъ толпа начала рѣдѣть. Многіе стали по немногу отставать и возвращаться обратно. Но было нѣсколько такихъ скороходовъ, которые не отставали отъ лошади ни на одинъ вершокъ. О. Іоаннъ скрылся отъ насъ, окруженный этими своими хотя уже немногими, но весьма усердными спутниками. Говорятъ, что такое усердіе до слезъ трогаетъ о. Іоанна, и онъ иногда останавливается среди дороги, чтобы обласкать бѣгущихъ за нимъ. Мнѣ казалось сначала очень жестокимъ со стороны о. Іоанна не обращать вниманія на столь усердствующую толпу и не идти на встрѣчу ея горячимъ желаніямъ. Но потомъ я понялъ, что только одна глубокая любовь къ людямъ вынуждаетъ его такъ поступать въ эти минуты. Если бы онъ сталъ останавливаться вездѣ и всюду, то и сотои части не посѣтилъ бы тѣхъ больныхъ и несчастныхъ, которые вездѣ ожидаютъ его, не успѣлъ бы хотя бы по два, по три слова сказать тысячамъ людей, пришедшимъ къ нему отовсюду. Мнѣ вспомнился въ эти минуты неволью одинъ разговоръ. Одинъ свѣтскій человѣкъ говорилъ одному архипастырю, что апостолы ходили пѣшкомъ, а нынѣшніе архипастыри ѣздятъ на четвернѣ въ каретахъ. Архипастырь остроумно замѣтилъ своему собесѣднику, что тогда паства сама бѣжала за пастырями, а теперь ее и на четвернѣ не догонишь. За о. Іоанномъ и теперь, далеко не въ первохристіанскія времена, слѣдуетъ столько народа, что онъ принужденъ бываетъ даже бѣжать отъ толпы на самой быстрой лошади, чтобы не быть ею взятымъ совершенно въ плѣнъ.

Куда же такъ стремительно теперь ѣхалъ о. Іоаннъ?

Многихъ ждалъ дневной покой, только не ждалъ онъ о. Іоанна. И мало потрудившіеся отдыхали въ полдень, только некогда было отдохнуть о. Іоанну. Его съ нетерпѣніемъ ждали прѣхавшіе издалека и остановившіеся въ Домѣ Трудолюбія.

на частныхъ квартирахъ, въ гостинницахъ. Всѣхъ нужно было посѣтить, всѣмъ сказать слово ласки, утѣшенія, ободренія, оказать помощь матеріальную и, можетъ быть, другую болѣе важную и цѣнную... А вечеромъ, не заходя домой, онъ долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, гдѣ его многіе также ожидали. Если изъ Петербурга не увезутъ куда-либо о. Іоанна на край свѣта, то онъ вернется домой опять лишь только въ первомъ часу ночи. Такъ проходитъ день о. Іоанна. Съ ранняго утра и до самой поздней ночи онъ все на людяхъ и на ногахъ. Жизнь о. Іоанна не дѣлится на общественную и частную, какъ у всѣхъ вообще людей. У него нѣтъ частной, *своей* жизни. Онъ весь и всецѣло принадлежитъ народу. Генераль, инженеръ, ученый, ораторъ, министръ, возвратившись домой, перестаетъ быть генераломъ, ученымъ, ораторомъ, министромъ. Каждый изъ нихъ въ это время отдается семьѣ, знакомымъ, невиннымъ развлеченіямъ, часамъ отдыха. У о. Іоанна этого не случалось. говорятъ, въ теченіе 35 лѣтъ ни разу. Возвращаясь домой послѣ продолжительнаго и утомительнаго труда, онъ находитъ у себя множество народа, желающаго его видѣть, десятки новыхъ неотложныхъ приглашеній, тысячи писемъ и просьбъ. У каждаго изъ насъ, имѣющихъ свой уголокъ и домашній очагъ, есть опредѣленный часъ для подкрѣпленія себя пищею. Имѣетъ ли такое время о. Іоаннъ,—спрашивалъ я нѣкоторыхъ въ Кронштадтѣ? Говорятъ, завтракать или обѣдать онъ попадаетъ домой въ году всего, можетъ быть, нѣсколько разъ. Гдѣ же онъ обѣдаетъ? Вездѣ и нигдѣ, всегда и, можно сказать, никогда. Но причинъ множества посѣтителей онъ никогда не можетъ назначить часа посѣщенія и никогда почти не можетъ понасть ни на какую вечерю. Поэтому ему приходится терпѣливо довольствоваться малымъ. Тамъ съѣсть что-либо изъ фруктовъ, здѣсь выпить стаканъ чаю, тутъ скушаетъ кусокъ булки или нѣсколько штучекъ печеній. Нерѣдко случается, что въ теченіе цѣлаго дня ему не приходится подкрѣпиться надлежащимъ образомъ. Но онъ и не ищетъ этого, довольствуясь вполне тѣмъ немногимъ, что Богъ пошлетъ ему тамъ или здѣсь во время дня. Удивительно мало и спитъ о. Іоаннъ. Далеко даже не всегда 3—4 часа глубокой ночи въ сутки всецѣло принадлежатъ о. Іоанну. Весьма часто онъ прово-

дить ихъ въ вагонѣ желѣзной дороги, въ каретѣ, а иногда и совершенно не спить. Какой гигантскій трудъ! И этотъ трудъ ему приходится нести не въ теченіе какого-либо одного дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ, десятилѣтій. Невольно мнѣ вспомнились въ эти минуты наши постоянныя жалобы на нервы, недосыпаніе, недоѣданіе, на пресловутое переутомленіе. Если бы каждый изъ насъ такъ трудился, какъ трудится о. Іоаннъ, я не знаю, что было бы съ нами и какихъ бы исторій еще не повыдумали бы мы въ свое оправданіе и извиненіе. Можетъ быть, нѣкоторые отъ одного представленія такого труда не выдержали и заболѣли бы. Говорятъ немало о чудесахъ о. Іоанна. Я ихъ не видалъ своими глазами, но имъ вполне вѣрю. Для вѣрующаго „ничего не будетъ невозможнаго“ (Мѡ. 17, 20),—говорилъ Спаситель. Къ намъ же современнымъ христіанамъ, а не къ кому-либо другому, относятся и слѣдующія слова Спасителя: „увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертное исплюютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ и они будутъ здоровы“. (Мр. 16, 17—18). По моему глубокому убѣжденію, уже одна эта многотрудная жизнь о. Іоанна сама по себѣ представляетъ собою величайшее чудо. Только человѣкъ благодатный можетъ выносить въ теченіе столькихъ лѣтъ такую массу непрерывнаго труда, напряженія, столь много всевозможныхъ лишеній.

V.

Къ вечеру о. Іоаннъ уѣхалъ въ Петербургъ, а мы остались въ Кронштадтѣ. Чтобы не терять напрасно времени, мы отправились продолжать нашъ осмотръ города. Теперь мы пошли въ Домъ Трудолюбія.

Осмотръ дорогого дѣтница о. Іоанна начали съ храма. Храмъ по своимъ размѣрамъ мало напоминаетъ домовую церковь, а богатство его внутренней отдѣлки невольно переноситъ мысль къ большимъ городскимъ приходскимъ храмамъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ мы осматривали этотъ храмъ,—мѣсто великаго про-

свѣтительнаго подвига о. Іоанна. Если бы мысленно представить хотя только отчасти все, что видѣли эти стѣны, то душа невольно наполняется чувствами удивленія и смущенія. Десятки тысячъ людей побывали здѣсь съ своимъ горемъ и нуждой. На церковный помостъ здѣсь склоняли свои колѣна старцы и юноши, мудрецы и простецы, богачи и бѣдныяки, знатные и незнатные, грѣшники и праведники. Стѣны церковныя здѣсь не разъ видѣли слезы человѣческія и стоны, вырывающіеся изъ самой глубины наболѣвшей души. Сколько людей уходили отсюда обновленными, съ вѣрою въ свои силы и съ свѣтлымъ взоромъ на будущее. У сколькихъ людей здѣсь возжигался, почти уже совершенно потухшій, ихъ жизненный свѣтильникъ. Какая мало зримая, но гигантская работа внутренняя надъ душой человѣческой совершалась здѣсь многіе годы. Я назвалъ бы это мѣсто великой лѣчебницей, въ которой совершалось и совершается оздоровленіе всего русскаго народа. Я охотно назову это мѣсто новою банею (Ср. Тит. 3, 5), въ которой люди омывались и омываются отъ самой страшной внутренней скверны. Сравниваю я это мѣсто и съ могучимъ потокомъ, съ кристально чистой, холодной водою, которая оживотворяетъ, бодритъ человѣка, въ какомъ бы печальномъ положеніи онъ ни былъ. О, если бы у насъ было больше такихъ храмовъ, какъ сильны и могущественны были бы мы, какъ мало бы пришлось намъ ограждать себя всевозможными внѣшними прерогативами отъ всякихъ нестроеній и различныхъ враговъ.

Въ храмѣ Дома Трудолюбія особенно поразила насъ ризница. Св. сосудовъ мы насчитали болѣе десяти. Всѣ они отличались цѣнностью и изяществомъ работы. Каждый сосудъ имѣлъ что-либо такое особенное, характерное, чего не было въ другомъ сосудѣ и чѣмъ онъ замѣтно выдѣлялся изъ ряда другихъ сосудовъ. Искусство, знаніе, мастерство,— все вложено въ работу. Здѣсь были и большіе, и малые, и средніе сосуды. Не смотря па то, что сосуды постоянно рассылались и рассылаются по бѣднымъ приходамъ, число ихъ однако не сокращалось. Не буду говорить о многихъ другихъ весьма цѣнныхъ вещахъ ризницы, чтобы сказать нѣсколько словъ объ облаченіи о. Іоанна. И облаченія отличались обиліемъ, необыкновенною цѣнностью, рѣдкостью, и

изяществомъ. Я, вѣроятно, не ошибусь, если скажу, что едва ли есть еще какая другая домовая церковь въ цѣлой Россіи, гдѣ была бы такая ризница. Ризы были парчевыя, бархатныя и шелковыя. Намъ показывали такія ризы, изъ которыхъ каждая по стоимости превышала тысячу рублей. Были, кажется, въ три тысячи и болѣе. Оплечья однихъ были богато расшиты золотомъ, другихъ—убраны жемчугомъ и каменьями, третьихъ—цѣнными иконами, четвертыхъ—художественно разрисованы. Одна риза была сдѣлана въ Японіи изъ тончайшаго и бѣлѣйшаго японскаго шелка, отдѣланная чудными и дорогими кружевами вмѣсто парчевыхъ гасовъ. Это—даръ бывшаго моряка, нѣсколько разъ объѣхавшаго всю землю, а теперь нашего руководителя о. М., тоже студента Академіи. Среди всевозможныхъ цвѣтовъ, какими пестрѣла эта богатая ризница, чаще всего встрѣчался красный. Это, опять сказали намъ, самый любимый цвѣтъ батюшки. Въ ризницѣ же показали намъ громадныхъ размѣровъ сундукъ, наполненный до верха различными цѣнными подношеніями о. Іоанну. Это были не церковныя все предметы, а предметы или роскоши, или вещи, необходимыя въ домашнемъ употребленіи. Какая ихъ была масса. Они сложены были безъ всякаго порядка и безъ особенной бережливости. Объ употребленіи же ихъ не могло быть и рѣчи. Подъ церковью въ небольшой комнатѣ, гдѣ послѣ богослуженій переодѣвается о. Іоаннъ, намъ показали много самаго тонкаго, дорогаго, разнообразнаго бѣлья. Все это были щедрые дары его почитателей. Намъ говорили, что у о. Іоанна такъ много рясы, что онъ могъ бы каждый день надѣвать новую рясу. Нѣкоторые изъ его почитателей умоляютъ его хотя однажды надѣть на себя ихъ щедрый даръ. И это—все дары его искреннихъ почитателей, которые для дорогаго батюшки ничего не пожалѣютъ.

Разсматривая всѣ эти вещи, я думалъ, какъ глубоко справедливы слова Спасителя, сказанныя намъ христіанамъ: „ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ“. (Мѣ, 6, 33). О. Іоанну, искавшему прежде всего царствія Божія въ теченіе всей своей жизни, дѣйствительно все приложилось. А мы, ища этого „всего“, большею частію начинаемъ съ противоположнаго. Ищемъ сначала „всего“, а потомъ уже царствія Божія. Вотъ почему то и другое такъ

мало намъ удается. Идемъ въ царскіе чертоги не съ параднаго подъѣзда, а съ чернаго, задняго хода, и удивляемся въ простотѣ души своей, какъ это мы не можемъ проникнуть въ чудный дворець, не смотря на всѣ свои усилія и старанія.

Изъ церкви насъ повели въ кабинетъ о. Іоанна, сдѣланный для него въ Домѣ Трудолюбія его почитателями. Кабинетъ поразилъ насъ своей роскошью. Мраморъ, бронза, дорогія картины, роскошныя портьеры, чудная мебель, прекрасныя зеркала, великолѣпныя ковры,—вотъ обстановка этого тихаго и уютнѣйшаго уголка о. Іоанна. Среди портретовъ были портреты особъ царской фамиліи съ собственноручными подписями. Любовь не знаетъ границъ и ничего не щадитъ для любимаго человѣка. Насъ повели на четвертый этажъ зданія подъ самую крышу, гдѣ былъ устроенъ второй кабинетъ для о. Іоанна. И здѣсь была таже роскошь, что и въ первомъ кабинетѣ. Но послѣдній имѣлъ и нѣкоторыя, незамѣнимыя преимущества сравнительно съ первымъ. Строители дома замѣтили, что отсюда открывается чудный видъ на море, окрестности Кронштадта и рѣшились воспользоваться этимъ. Любя дорогого батюшку и устранивая этотъ кабинетъ, они хотѣли дать ему возможность любоваться чудными видами природы, открывающимися отсюда. И дѣйствительно, съ этой головокружительной высоты былъ волшебный видъ. Отсюда видна была значительная часть города, далѣе разстились окрестности, покрытыя садами, зеленѣющими лугами, а еще далѣе, тамъ полосой, въ видѣ правильно изогнутаго серпа, виднѣлось море, огибающее островъ. Какъ пріятно было смотрѣть на эту полоску моря, освѣщенную лучами солнца, склоняющагося къ закату. Она казалась то серебряной полосой, то отливала всѣми цвѣтами радуги, то принимала золотистый оттѣнокъ. Тамъ царила какая то необыкновенная, вдохновляющая тишина. Тамъ было такъ хорошо, что не хотѣлось даже уходить оттуда.

Послѣ осмотра кабинетовъ о. Іоанна мы начали осмотръ всевозможныхъ учрежденій Дома Трудолюбія. Не отрицая частной благотворительности, о. Іоаннъ всегда ратовалъ и ратуетъ за необходимость общественной разумной благотворительности, которая въ состояніи принести болѣе обильные и благопріятныя плоды сравнительно съ частной. „У первыхъ

христіанъ,—говорить о. Іоаннъ въ одномъ изъ своихъ поученій,—было все общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своимъ имѣніемъ и деньгами; собранное хранилось у предстоятелей церкви, которые употребляли оное на содержаніе бѣдныхъ, странныхъ, заключенныхъ въ узахъ и другимъ на помощь нуждающимся. Есть у насъ родъ сокровищницы, пишетъ одинъ церковный учитель, каждый ежемѣсячно, или когда пожелаетъ, вноситъ въ нее, сколько можетъ и сколько хочетъ. Эти подаванія употребляются на пропитаніе и погребеніе бѣдныхъ, на содержаніе дѣтей, лишившихся родителей, на старцевъ, уже не выходящихъ и не могущихъ работать, на облегченіе участи несчастныхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе“... Съ первыхъ годовъ священства въ душѣ о. Іоанна возникла мысль о созданіи какого либо подобнаго большаго просвѣтительно-благотворительнаго учрежденія. Онъ задумалъ устроить такое учрежденіе, которое бы давало каждому возможность получать помощь не какъ подаваніе, а какъ награду за извѣстный трудъ. Давая возможность каждому заработать на насущныя потребности, это учрежденіе такимъ образомъ должно было охранять бѣдняка отъ бездны паденія, чего далеко не всегда достигаетъ милостыня, приучающая многихъ къ тунеядству. Такимъ учрежденіемъ оказался „Домъ Трудолюбія“, построенный въ 1882 году.

Сколько лѣтъ о. Іоаннъ легѣялъ эту мысль, сколько самаго напряженнаго труда было употреблено на осуществленіе ея, сколько препобѣждено всевозможныхъ препятствій на этомъ пути великаго созиданія. А когда читаешь, сколько пожертвовано о. Іоанномъ на Домъ Трудолюбія, то на первый разъ не хочется даже и вѣрить. Такъ въ одномъ, наприм., 1888-мъ году имъ было пожертвовано 57320 р. 92 к., въ 1890-мъ году 29005 р. и т. д. Были часы и дни въ исторіи этого любимаго дѣтища о. Іоанна, когда оно едва не погибло навсегда. Почти только что были отстроены дома, стоившіе столькихъ денегъ и трудовъ. Но вотъ въ одномъ изъ многочисленныхъ сосѣднихъ „веселыхъ“ домовъ глухою ночью вспыхнулъ пожаръ, сразу охватившій нѣсколько зданій и угрожавшій юному Дому Трудолюбія. Явились пожарные, которые дѣятельно отставали сосѣдніе дома. О. Іоаннъ, выйдя на улицу, съ ужасомъ увидѣлъ, что столько лѣтъ лѣтянное имъ дѣтище готово погибнуть въ

пламени свирѣпствовавшаго пожара. Тогда онъ немедленно обратился къ бывшему на пожарѣ полиціймейстеру съ просьбою обратить вниманіе на опасность, угрожающую богоугодному заведенію. Но просьба его не была уважена. Какъ Домъ Трудолюбія, такъ и другія постройки, принадлежавшія Попечительству, превратились въ груды пепла. Всякій другой на мѣстѣ о. Іоанна растерялся бы и лишился всякой энергіи. И это вполне понятно. Дѣло еще въ проэктѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ необыкновенными усиліями, медленно, шагъ за шагомъ, подвигалось впередъ, встрѣчая на пути своемъ препятствія со стороны разныхъ лицъ. Вотъ оно наконецъ начинается и уже не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ,—и вдругъ въ одну ночь все погибаетъ. Но ничто и никогда, не могло сокрушить или поколебать энергію о. Іоанна. Постигшее его бѣдствіе онъ принялъ за испытаніе Божіе, что и высказалъ въ своей проповѣди въ одинъ изъ ближайшихъ дней. Горячо онъ любилъ свое дѣтище. Насколько онъ былъ возмущенъ полученнымъ отказомъ въ помощи на пожарѣ, видно изъ того, какъ онъ съ несвойственной ему рѣзкостью обличаетъ косвеннаго виновника бѣдствія. „Вотъ и опять постигло насъ бѣдствіе,—обращается онъ къ своимъ прихожанамъ,—не внѣшній непріятель нашель на насъ съ огнемъ и мечемъ, а врагъ внутренній, тайный, облеченный во все оружіе мерзости и продажной дружбы, и полного безучастія къ постишей бѣдѣ,—безучастія, говорю, людей, которые на то и поставлены и существуютъ, чтобы служить общественной безопасности. Да, злая рука безстыднаго ночнаго порока умышленно произвела пожаръ и причинила великое бѣдствіе, — и кому же? Большею частію бѣднѣйшимъ жителямъ нашего города, которые были призрѣны въ домѣ Попечительства“. Въ концѣ своихъ смѣлыхъ обличеній онъ высказываетъ свою обычную надежду на благость Божію. „Кто знаетъ.., можетъ быть, и это бѣдствіе попущено Богомъ между прочимъ для того, что-бы пробудить общественную благотворительность и чрезъ нее—однихъ облегчить и утѣшить, а другихъ чрезъ милостыню сдѣлать достойными большихъ милостей и помиловать ихъ“. И дѣйствительно, надежды о. Іоанна скоро оправдались. Страховая премія спасла дѣло, пожертвованія уве-

личились со всѣхъ сторонъ, такъ что 10 Октября 1882 года Домъ Трудолюбія былъ торжественно освященъ.

О. Іоаннъ такъ любилъ свое дорогое дѣтище, что ни быстрый успѣхъ осуществленія его сердечнаго желанія, ни торжественная обстановка сопровождавшая освященіе Дома, не могли изгладить изъ его памяти тяжелыхъ чувствъ и нравственныхъ мукъ, какія онъ пережилъ въ бѣдственную ночь пожара построекъ Андреевскаго приходскаго Попечительства. Въ пространномъ словѣ, сказанномъ въ день освященія, онъ говорилъ между прочимъ: „дивно устройство этого Дома по милости Божіей. Начатый постройкою весною прошлаго года, при ничтожныхъ сначала средствахъ, но Божіей помощью и добрыхъ людей доведенный вчернѣ до конца въ три этажа, онъ осенью сгорѣлъ въ бывшій пожаръ по той улицѣ, гдѣ онъ строенъ, какъ и деревянные дома Попечительства вмѣстѣ съ нимъ. Прискорбно, больно было видѣть въ пламени эти богоугодныя заведенія“. Но теперь Домъ Трудолюбія растетъ и ширится, съ каждымъ годомъ захватывая все большія и большія сферы вліянія на населеніе. Вотъ благодѣтельные учрежденія Дома Трудолюбія. Я ихъ всѣ перечислю въ порядкѣ ¹⁾.

1. *Пенькощипная*. Въ теченіе отчетнаго года работающихъ въ Пенькощипной было 22643 человекъ, выщипавшихъ 3468 п. 37 фун. пеньки. За работу уплачено вмѣстѣ съ рубкою троса 2673 р. 70 к. Среднимъ числомъ приходится въ день 63 человекъ рабочихъ, пеньки выщипывается около 10 пуд., средній заработокъ на одного человекъ въ день 12 коп. Рабочіе работаютъ въ закрытомъ, свѣтломъ, тепломъ помѣщеніи. Работа эта напоминаетъ собою скорѣе вязаніе чулокъ, чѣмъ серьезную работу. Глядя на работающихъ, сначала подумаешь, что они занимаются какими то пустяками. Пенькощипная въ высшей степени благодѣтельное учрежденіе въ ряду различныхъ подобныхъ учрежденій Дома

¹⁾ Въ данномъ случаѣ я буду руководиться не только своими личными наблюденіями, но и отчетомъ Андреевскаго Попечительства за 1892 г., пополняя его по мѣстамъ болѣе новыми данными отчета того же Попечительства за 1896 годъ. Вслѣдствіе поразительно разносторонней, образцовой благотворительно-просвѣтительной дѣятельности Попечительства, перечислю и другія учрежденія Андреевскаго Попечительства, помѣщающіяся и оперирующія въ другихъ мѣстахъ города Кронштадта

Трудолюбія, гдѣ человѣку дается возможность заработать кусокъ насущнаго хлѣба. Здѣсь не требуется особой силы, особаго здоровья. Старый и малый, женщина и мужчина, больной и здоровый въ Пенькощишной могутъ легко заработать себѣ не только кусокъ насущнаго хлѣба, но еще и на относительно хорошій ночлегъ.

2. *Женская мастерская.* Въ отчетномъ году въ мастерской обучалось отъ 48 до 50 дѣвочекъ. Окончившихъ четырехлѣтніе курсы и получившихъ свидѣтельство на званіе мастерицъ было 9. Учебныхъ дней въ отчетномъ году было 169, занятія начинались, какъ и въ прежніе годы, въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 6 часовъ вечера, съ перерывомъ для обѣда отъ 1 до 3-хъ часовъ по полудни. Шитье и кройка преподавались по методѣ Глодзинскаго. Платные заказы исполнялись по таксѣ, утвержденной Совѣтомъ. Въ теченіе года ученицами заработано 321 р. 86 коп. Для учрежденій Попечительства шили бесплатно. Бесплатной работы для учрежденій Попечительства мастерской исполнено на 183 р. 65 к. Ко дню Ангела Предсѣдателя Попечительства о. Іоанна учительницею и ученицами мастерской приготовлены подюжины полотняныхъ сорочекъ, которыя и были поднесены глубокочтимому батюшкѣ.

Ученицъ съ платою въ одинъ рубль въ продолженіи года обучалось 15, курсовая ученица съ платою въ 25 рублей за курсъ была одна.

3. *Сапожная мастерская.* Въ отчетномъ году организація сапожной мастерской оставалась та же, какъ и въ предшествующія годы, характеръ ея былъ вполне учебный. Мастерская предоставляет возможность малолѣтнимъ бѣднякамъ научиться честно зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, Въ настоящее время взрослыхъ подмастерьевъ нѣтъ, а помощниками главному мастеру служатъ мальчики имъ самимъ выученные. Занятія въ мастерской происходятъ ежедневно съ 3-хъ до 5 часовъ, въ свободное отъ классныхъ занятій время. Сапожный мастеръ, человѣкъ опытный и основательно знающій свое дѣло, обучаетъ мальчиковъ, а жена его слѣдитъ за нравственнымъ воспитаніемъ ихъ и завѣдуетъ хозяйственной частью мастерской. Починка старой обуви дѣтямъ Пріюта служитъ практикою ученикамъ, а по достиженіи ими опытности въ этомъ мастерствѣ приступа-

ютъ къ изготовленію новой обуви. Жалованіе, получаемое мастеромъ, весьма небольшое. Вслѣдствіе этого ему дано право принимать частные заказы. Долголѣтняя практика показала, что подобный порядокъ веденія дѣла весьма полезенъ. Онъ поддерживаетъ постоянное стремленіе мастера совершенствовать свое искусство и заслужить большее довѣріе заказчиковъ. Обувь, изготовляемая въ мастерской о. Іоанну, Предсѣдателю Попечительства, и другимъ заказчикамъ всегда заслуживала одобреніе и благодарность мастеру. Къ 1-му Января 1896 года учениковъ въ мастерской было 16: постоянно живущихъ 12 и 4 приходящихъ.

4. *Призрѣніе бѣдныхъ женщинъ.* Въ Домѣ Трудолюбія по неспособности къ труду и бѣдности призрѣваются 22 женщины. При одной изъ нихъ находится дѣвочка дочь. Всѣ они пользуются бесплатнымъ помѣщеніемъ и небольшимъ денежнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ. Расходъ Попечительства на содержаніе призрѣваемыхъ — одежду, обувь, пищу доходитъ до 8800 рублей въ годъ.

5. *Безплатная амбулаторная Лѣчебница.* Приходящихъ больныхъ въ теченіе 1896 года было 2721 человекъ. Лѣчебницу посѣщали главнымъ образомъ люди бѣдные, не имѣющіе возможности лѣчиться на свои средства. Преобладающими болѣзнями въ отчетномъ году были наружныя: сыпи, раны, язвы, ушибы, порѣзы, вывихи и др. Причиною заболѣваній были дурныя условія гигиенической жизни, бѣдность, а также занятіе различными ремеслами. Лѣчебницу часто посѣщаютъ пріѣзжіе богомольцы, которые, имѣя хроническія наружныя болѣзни, пріѣзжаютъ къ о. Іоанну за исцѣленіемъ. Затѣмъ слѣдуютъ болѣзни грудныхъ органовъ — бронхиты, воспаленіе легкихъ. Особенно много заболѣвало воспаленіемъ легкихъ дѣтей. Заболѣваютъ преимущественно люди бѣдные, которые не имѣютъ теплой одежды, а потому часто подвергаются простудѣ. Большая часть дѣтскихъ болѣзней по всей вѣроятности происходитъ отъ недостаточно хорошаго ухода и присмотра за дѣтьми. Всѣмъ приходящимъ больнымъ, за небольшими исключеніемъ, давались изъ Лѣчебницы лѣкарства, а также производились соотвѣтствующія перевязки.

Въ отчетномъ году была привита предохранительная оспа дѣтямъ, приходящимъ въ Лѣчебницу изъ Дома Трудолюбія въ

количествомъ 68 человекъ. Городскія аптеки, по рецептамъ врачей Лѣчебницы Дома Трудолюбія отпускали лѣкарства съ нѣкоторою уступкой.

6. *Безплатное начальное народное училище.* Въ 1897 году въ школѣ учащихся было 279 человекъ. Занятія въ школѣ ведутся по программѣ, утвержденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и продолжаются ежедневно, кромѣ субботы, съ 9 час. утра до 2¹/₂ час. пополудни, а въ субботу до 12 час. пополудни. Время занятій раздѣляется на 5 уроковъ, съ перерывами между ними въ 10 минутъ и получасовымъ отдыхомъ для завтрака между 3-мъ и 4-мъ урокомъ. Предъ началомъ ученія поются: молитвы утреннія, предъ началомъ ученія, молитвы за царя и прочитывается Евангеліе, соответствующее дню. По окончаніи класса поются молитвы: „Достойно есть“, послѣ ученія и молитва за царя.

Три раза въ недѣлю даются уроки закона Божія и одинъ разъ въ недѣлю урокъ пѣнія. Въ классѣ мальчиковъ два раза въ недѣлю бываетъ гимнастика. Дѣвочки ежедневно послѣ классныхъ занятій отъ 3 до 5 час. подъ руководствомъ учительницы занимаются рукодѣліемъ, которое преимущественно состоитъ изъ шитья, вязанья, вышиванья, плетенія кружевъ. Работы дѣтей участвовали въ базарѣ, устроенномъ предъ Рождествомъ Христовымъ въ залахъ Дома Трудолюбія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Мальчики ежедневно въ то же время занимались ручнымъ трудомъ по системѣ Соломона подъ руководствомъ учителя школы. Въ воскресные и праздничные дни дѣти собирались для слушанія Божественной литургіи въ домовую церковь Дома Трудолюбія, а на четвертой недѣлѣ великаго поста говѣли, исповѣдывались и причащались св. Таинъ. Въ это время говѣли также и ихъ наставники. Большинство дѣтей пользовалось книгами изъ школьной библіотеки для чтенія на дому, а въ праздничные дни посѣщали бесплатно же духовно - нравственные чтенія, ведущіяся въ Домѣ Трудолюбія.

Всѣ дѣти принимали участіе въ празднованіи именинъ Предсѣдателя Попечительства. Окончившіе курсъ удостоились получить изъ рукъ о. Іоанна свидѣтельства объ окончаніи курса, похвальные листы, фотографическія карточки. 27-го Декабря въ залахъ Дома Трудолюбія была устроена

елка, на которую собрались многіе изъ членовъ Совѣта, а также всѣ дѣти съ своими родителями въ количествѣ 350 человекъ. Послѣ пѣнія дѣтьми хоромъ праздничнаго тропаря и гимна „Боже, Царя храни“, начались игры и пѣніе. Наконецъ дѣтямъ были розданы лакомства и подарки, распределенные сообразно успѣхамъ ихъ и матеріальному и семейному положенію каждаго. Въ день Ангела дорогого батюшки дѣтямъ также было предложено угощеніе, а въ день Пасхи дѣти получили для разговѣнья по куличу, яйцу и мѣшечку лакомствъ. Дѣти произвели на насъ всѣхъ весьма хорошее впечатлѣніе. Это были милые, ласковые, благовоспитанные школьники. Они прекрасно спѣли намъ нѣсколько молитвъ, хорошо отвѣчали на всѣ наши вопросы. Особенно насъ поразила ихъ необыкновенная любовь къ своему рѣдкому Попечителю. Оказывается, они молятся ежедневно о его здравіи. Добрые, юные молитвенники, да хранить васъ Господь въ жизни отъ всего худого и злого. Будьте честными гражданами земли русской. Будьте гордостью для своихъ бѣдныхъ родителей.

7. *Классы ручного труда при школѣ Попечительства.* Совѣтъ Попечительства въ заботахъ о нравственномъ, физическомъ развитіи и матеріальномъ подъемѣ дѣтей той бѣдной среды, съ которой онъ имѣетъ дѣло, не могъ не сознавать, что одной начальной школы недостаточно для этой среды. Поэтому за все время существованія Попечительства, съ самаго его возникновенія, приученіе дѣтей къ тому или другому труду, къ изученію нѣкоторыхъ ремеслъ составляло одну изъ самыхъ серьезныхъ его заботъ. По отношенію къ дѣвочкамъ усилія Совѣта не остались безплодны; но по отношенію къ мальчикамъ они не вполне отвѣчали задачамъ его,—вмѣстѣ съ начальнымъ образованіемъ, получаемымъ въ школѣ, указать средства и путь къ самопомощи и самодѣятельности. Имѣя въ виду это, Совѣтъ рѣшилъ ввести обученіе по системѣ Отто Соломона. Система „ручного труда“ Отто Соломона направлена къ тому, чтобы въ ребенкѣ развить любовь къ труду, укрѣпить волю и нервы, внушить уваженіе къ серьезности физической работы, развить мускулатуру и ловкость рукъ, вѣрность глаза, сноровку, сметку и научить употребленію наиболѣе необходимыхъ инструментовъ; направить разумно и производительно

свободное время, чрезъ удовлетвореніе дѣтскаго стремленія присущаго этому возрасту—производить, дѣлать творить; и воспитать въ учащихъ вниманіе, аккуратность, прилежаніе и настойчивость, а чрезъ нихъ поддержать въ юношѣ доброе и серьезное настроеніе. Въ виду такихъ широкихъ педагогическихъ задачъ, классъ ручного труда не имѣетъ задачи научить какому-либо мастерству, что въ два года невозможно. Онъ имѣетъ въ виду, лишь дать приемы и навѣкъ къ ремеслу, научить употребленію главныхъ инструментовъ. Такъ какъ преимущественно въ ручномъ трудѣ производится обработка дерева, то, пройдя курсъ ручного труда, ученикъ пріобрѣтаетъ навѣкъ и пріемъ столярнаго мастерства.

Работы по дереву начинаются съ изготовленія небольшихъ и легкихъ предметовъ, переходя постепенно къ болѣе труднымъ и болѣе крупнымъ. Такимъ образомъ выдерживается строгая педагогическая система перехода отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Сначала ученикъ овладѣваетъ вполне какимъ-либо однимъ пріемомъ и инструментомъ, затѣмъ переходитъ къ болѣе труднымъ пріемамъ и болѣе сложнымъ инструментамъ. Такъ на примѣръ: на первомъ предметѣ ученикъ выучивается владѣть ножомъ, на второмъ—ножомъ и напилькомъ, на третьемъ—болѣе сложными столярными инструментами — верстакомъ и фурганкомъ, на четвертомъ пріобрѣтаетъ пріемъ пристругивать фурганкомъ плоскость подъ угольникъ, поперекъ слоя, на донцѣ въ торецъ и пр. Работы учениками исполняются по моделямъ. Модели представляютъ въ хозяйствѣ изъ себя предметы первой необходимости и изъ нихъ нѣтъ ни одного предмета роскоши. Вотъ перечень первыхъ двухъ десятковъ моделей: указка, грабильный зубецъ, колышекъ, для цвѣтовъ, пара ярлычковъ, линейка квадратная, пара мотушекъ, вѣшалка, ножъ для бумаги, лопатка для тѣста, ручка для молотка, линейка плоская, лопаточка для масла, треугольникъ, ложка, ручка для стамески точеная, кухонная доска, подставка для цвѣточныхъ горшковъ, совочекъ, скамейка подъ ноги, топориче. Продѣлавъ всѣ модели, ученикъ можетъ идти дальше и дѣлать болѣе крупные предметы, какъ на примѣръ табулеты, скамьи, столы. Всѣ модели, по окончаніи учениками курса въ училищѣ, поступаютъ *въ полную*

собственность ученика. Такимъ образомъ ученикъ въ школѣ все время работаетъ на себя. Ученикъ изготовляетъ каждую модель самъ, отъ начала до конца, пользуясь несложнымъ чертежомъ и моделью учителя. Учитель же только руководитъ и указываетъ наилегчайшіе приемы и нужные инструменты. Идя дальше и дѣлая все больше и больше моделей, ученикъ начинаетъ надѣяться на свои силы, научается преодолевать трудности, самъ приучаетъ себя работать.

Въ отчетномъ году классъ ручного труда посѣщало 30 человекъ, раздѣленныхъ на двѣ группы по 15 человекъ въ каждой. Каждая группа занималась черезъ день по два часа, т. е. 6 часовъ въ недѣлю. Занятія происходили отъ 3 до 5 пополудни во всѣ дни, когда занятія были въ Народномъ училищѣ. Обучающіеся были въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ. Дѣти охотно посѣщали классъ ручного труда. Изъ 60—70 мальчиковъ въ классѣ всѣ выразили желаніе посѣщать уроки ручного труда, но изъ нихъ были выбраны только болѣе взрослые, какъ болѣе способные по своимъ силамъ къ этимъ занятіямъ.

8. *Военная гимнастика.* Военная гимнастика въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи одного капитана 2 ранга, принявшаго на себя этотъ трудъ безмездно, не смотря на многочисленныя занятія въ различныхъ казенно-учебныхъ заведеніяхъ. Гимнастика сдѣлалась любимымъ занятіемъ дѣтей и много способствовала какъ развитію ихъ здоровья, такъ и общей выправки. Она оживляла монотонную жизнь школьника и давала рѣзвымъ дѣтскимъ силамъ большой просторъ. Благодаря гимнастикѣ даже школьныя занятія шли значительно успѣшнѣе.

9. *Зоологическая коллекція Народнаго училища Андреевскаго Попечительства.* Зоологическая коллекція состоитъ изъ типичныхъ представителей млекопитающихъ, птицъ и рыбъ. Коллекція эта представляетъ драгоценный матеріалъ для прохожденія курса зоологій, но въ начальномъ училищѣ приходится пользоваться только нѣкоторыми животными изъ разныхъ классовъ. Въ программѣ училища нѣтъ зоологій, какъ отдѣльнаго предмета; понятія о животныхъ выясняются на предметныхъ урокахъ. Коллекція помѣщается въ классѣ мальчиковъ въ двухъ большихъ витринахъ. Коллекція принесена въ даръ Попечительству П. С. Мищенко,

мастеромъ таксидермическаго искусства, какъ доказательство его глубокаго почитанія Предсѣдателя Попечительства о. Іоанна.

10. *Безплатная дѣтская бібліотека.* Бесплатная дѣтская бібліотека, основанная при начальномъ Народномъ училищѣ Попечительства 25 Марта 1878 года, въ отчетномъ году вступила въ пятнадцатый годъ своей скромной дѣятельности. Въ учебный сезонъ 1896 года, т. е. Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь выдано было для прочтенія: 117 дѣвочкамъ 1300 томовъ и 90 мальчикамъ 1387 томовъ, а всего 207 дѣтямъ 2687 томовъ. Такъ какъ многіе томы, для экономіи въ переплетахъ, содержатъ въ себѣ по два, по три сочиненія, то дѣйствительное количество прочитанныхъ дѣтьми книгъ безъ преувеличенія должно считать 4500.

11. *Книжная лавка.* Книжная лавка Попечительства продолжала торговлю книгами и картинами исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, имѣя цѣлю распространеніе Слова Божія, твореній св. Отцовъ и сочиненій извѣстныхъ духовныхъ пастырей. Шли также въ продажу азбуки и календари. Покупателями были по преимуществу простой народъ, мелкіе ремесленники и нижніе воинскіе чины морскаго и военнаго вѣдомствъ. Послѣдніе въ особенности много покупаютъ книгъ предъ уходомъ въ безсрочные отпуска. Охотно покупаютъ книги и новобранцы по приходѣ своемъ въ Кронштадтъ.

Всѣхъ книгъ въ теченіе отчетнаго года было продано свыше 1400 экземпляровъ, начиная отъ копѣчныхъ изданій Троицкихъ листовъ и кончая Четы-Минеей св. Димитрія Ростовскаго, стоящей болѣе 27 рублей. Перечень нѣкоторыхъ книгъ, проданныхъ въ отчетномъ году, можетъ служить прекрасной иллюстраціей того, какія преимущественно книги охотнѣе читаются покупателями лавки. Всего продано: Библіи на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ 37 экз., Новаго Завѣта—271 экз., молитвослововъ—276 экз., псалтырей—138 экз., поученій св. Іоанна Златоуста (по 3 р. 25 к.)—14 экз., поученій Путятина—7 экз., мѣсяцеслововъ, часослововъ, требниковъ, служебниковъ и пр.—71 экз., душеполезныхъ размышленій—109 экз., отдѣльныхъ житій св. Угодниковъ—1620 экз., священныхъ исторій различныхъ

авторовъ—85 экз., духовно-нравственныхъ брошюръ (Плачь кающагося грѣшника, указаніе пути въ царство небесное, Христіанскія пѣснопѣнія, Духовныя стихотворенія іеродіакона Евгенія, Путь ко спасенію, Сѣятель, Сердце человѣческое, О пьянствѣ)—1128 экз., Троицкихъ листковъ болѣе 700 экз., образовъ дешеваго изданія—485 экз., картинъ—840 экз., поминаній—903 экз. и проч.

12. *Изданія Андреевскаго Попечительства.* Въ отчетномъ году было продано бесѣдъ о. Іоанна на 600 р. 26 к., альбомовъ „Виды Суры“ на 31 р. 40 к. и брошюръ „Празднованіе 35-лѣтняго юбилея о. Іоанна“ на 21 р. 80 к., а всего на 653 р. 46 к. Кромѣ того, по распоряженію Предсѣдателя Попечительства, высылались бесплатно въ различные города и мѣстечки изданія Попечительства.

13. *Безплатная народная Читальня.* Въ отчетномъ году Читальня была открыта 292 дня. Число записавшихся взрослыхъ 408, дѣтей 422. Ими сдѣлано 6451 посѣщеніе, въ среднемъ выводѣ по 7 на каждого. Въ теченіе отчетнаго года получались Читальнею слѣдующія періодическія изданія: „Недѣля“, „Наука и жизнь“, „Вѣра и разумъ“, „Русскій Паломникъ“, „Церковныя Вѣдомости“, „Вѣстникъ Краснаго креста“, „Вѣстникъ Иностранной Литературы“, „Воспитаніе и Обученіе“, „Русскій начальныи учитель“, „Всемирная бібліотека“, „Сѣверъ“, „Нива“, „Стрекоза“, „Свѣтъ“, „Царь колоколъ“, „Школьное обозрѣніе“, „Санитарное дѣло“, „Семейные вечера“, „День“, „Кронштадскій Вѣстникъ“, „Южный Край“, „Природа и люди“, „Чтеніе для солдатъ“, „Досугъ и дѣло“, „Родникъ“, „Дѣтское чтеніе“, „Новое Время“, „Фельдшеръ“, „Акушерка“, „Новь“ и др. многія какъ свѣтскія, такъ и духовныя изданія.

Читальня служила тѣмъ самымъ людямъ, для которыхъ она учреждена, т. е. лицамъ рабочаго класса, мелкимъ торговцамъ, извозчикамъ, прислугѣ, нижнимъ чинамъ и мелкому люду чиновному. Они составляли 45% всѣхъ записавшихся. Ученики и ученицы элементарныхъ школъ составляли 46%, такъ что на долю всѣхъ остальныхъ приходилось 9%. Женщины составляли всего 11% изъ числа всѣхъ записавшихся. Въ характерѣ посѣщеній въ отчетному году замѣтна весьма утѣшительная перемена. Прошлый годъ далъ значительное число записей въ пер-

вые мѣсяцы и, даже вѣрнѣе, въ первые дни по открытіи Читальни. Записывались многіе изъ любопытства, съ цѣлю осмотрѣть новое учрежденіе. Поэтому посѣщенія носили чисто случайный характеръ. Постоянныхъ посѣтителей было очень мало. Составъ читателей мѣнялся чуть не ежедневно. За отчетный годъ мало по малу образовался постоянный контингентъ посѣтителей, такъ что въ извѣстные дни и даже часы дня можно было всегда встрѣтить одну и ту же публику. Лица, записывающіяся вновь, приходили въ сопровожденіи ея постоянныхъ чтецовъ, которые, будучи хорошо знакомы съ порядками Читальни, руководили новичками. Лица эти не бросали Читальню черезъ мѣсяць или два, какъ это было въ минувшемъ году, а дѣлались ея постоянными посѣтителями. Публика сжилась теперь съ Читальней. Посѣщенія Читальни стали для нея просто необходимою, а интересы Читальни—близкими и дорогими ея сердцу. Случалось заболѣть бібліотекарю, случался большой противъ обыкновеннаго приливъ публики, когда одному приходилось крайне тяжело. Въ такихъ случаяхъ являлся кто-либо изъ постоянныхъ посѣтителей съ предложеніемъ помочь, услужить, предлагали, безвозмездно переписку каталоговъ и проч. Фактъ въ высшей степени утѣшительный, доказывающій, какъ народная Читальня необходима и какъ цѣнить ее народъ.

Переходя теперь къ вопросу о томъ, что читалось посѣтителями, можно сказать, что за два года существованія Читальни, вкусъ ея посѣтителей выяснился настолько хорошо, что узнавъ профессію посѣтителя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, можно было сказать, что онъ потребуетъ. Такъ нижніе чины читаютъ главнымъ образомъ книги духовнаго содержанія, далѣе идутъ полныя собранія сочиненій русскихъ классическихъ писателей и наконецъ текущіе журналы и газеты. Рѣже требуются иллюстрированныя изданія „Нива“, „Всемирная иллюстрація“ и другія. Въ каждое посѣщеніе каждый матросъ беретъ обыкновенно одну толстую духовную книгу или что-нибудь изъ русскихъ классиковъ. Просидѣвъ за ней 2—3 часа, спрашиваетъ двѣ-три текущія газеты и наконецъ въ видѣ десерта—старый иллюстрированный журналъ для картинокъ. До газетъ нижніе чины большіе охотники.

Служащіе въ разныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ читаютъ почти исключительно одни періодическія изданія. Книгъ по беллетристикѣ читаютъ мало. Если читаютъ ихъ, то преимущественно въ приложеніяхъ „Свѣта“, „Нивы“, „Луча“ и др. Газеты и журналы составляютъ 79⁰/₀, беллетристика 21⁰/₀.

Воспитанники гимназій и реальнаго училища посѣщаютъ Читальню также ради газетъ и журналовъ. Журналы и газеты составляютъ 73⁰/₀, дѣтскія книги 15⁰/₀, беллетристика 12⁰/₀.

Ученики элементарныхъ школъ въ отчетномъ году читали беллетристику только по выбору бібліотекаря. Они не оставили безъ вниманія ни одного отдѣла каталога, особенную любовь проявили къ иллюстрированнымъ изданіямъ. Перелистывая картинки, эта публика производила шумъ. Интересныя картинки привлекали вниманіе сосѣдей и начинался нежелательный въ Читальнѣ обмѣнъ мыслей. Въ виду устранения этого неудобства и отвлеченія дѣтей отъ постоянного разглядыванія картинокъ рѣшено было выдавать только по одной книгѣ съ картинками въ вечеръ. Въслѣдъ за этимъ распорядженіемъ ученики начали мѣнять выдаваемые имъ для чтенія книги каждые 10—15 минутъ подъ предлогомъ, что данная и даже ими самими выбранная книга уже читана раньше или даже, что прочитана въ эти 10 минутъ. Тогда установленъ былъ по сдачѣ книгъ маленькій экзаменъ и если оказалось, что книга не читана, то или рекомендовалось прочесть ее съ большимъ вниманіемъ или удалиться изъ Читальни. Указанныя два правила оказали весьма благотворное вліяніе на поддержаніе порядка и благочинія среди этого многочисленнаго и крайне недисциплинированнаго класса посѣтителей. Дѣтскія книги составляли 34⁰/₀, иллюстрированныя изданія 40⁰/₀, беллетристика 26⁰/₀.

Дѣвочки воспитанницы элементарныхъ школъ вели себя несравненно тише, серьезнѣе и читали, повидимому, съ вниманіемъ. Иллюстрированныя изданія брали, только почитавъ 1 или 2 часа. Дѣтскія книги составляютъ 52⁰/₀, иллюстрированныя изданія 30⁰/₀, богословіе 5⁰/₀, беллетристика 12⁰/₀.

Рабочіе съ фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній такъ же, какъ и ученики элементарныхъ школъ по-

читали своимъ вниманіемъ всѣ отдѣлы каталога, въ общемъ отдавая явное предпочтеніе беллетристикѣ. Потомъ, читали газеты и журналы и наконецъ, книги духовнаго содержанія. Беллетристика составляла 36⁰/₀, журналы и газеты 35⁰/₀, богословіе 15⁰/₀, военные разказы 14⁰/₀.

Малолѣтніе рабочіе читали преимущественно Гоголя, Князя Серебрянаго А. Толстого, дѣтскія книги и въ заключеніе историческія. Беллетристика составляла 48⁰/₀, богословіе 12⁰/₀, дѣтскія книги 35⁰/₀, исторія 5⁰/₀.

Прислуга, сторожа, разсылные и прочіе служилые люди требовали книги по различнымъ отдѣламъ въ такомъ процентномъ отношеніи: Богословіе 10⁰/₀, беллетристика 26⁰/₀, журналы и газеты 50⁰/₀, иллюстрированныя изданія 14⁰/₀.

Въ теченіе отчетнаго года книги требовались по всѣмъ отдѣламъ каталога. Требования въ общемъ распредѣлялись такимъ образомъ: Богословіе 7⁰/₀, беллетристика 24⁰/₀, біографіи 1⁰/₀, военные разказы 2⁰/₀, исторія 2⁰/₀, біографіи и путешествія 1⁰/₀, естествовѣдѣніе 7, 10⁰/₀, педагогія, философія и психологія 1,10⁰/₀, дѣтскія книги и учебники 19⁰/₀, журналы и газеты 21⁰/₀, смѣсь и справочныя книги 2,10⁰/₀, иллюстрированныя изданія 22⁰/₀. По авторамъ требованія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Гоголь, А. Толстой, Пушкинъ, Достоевскій, Данилевскій, Тургеневъ, Григоровичъ, Вс. Крестовскій, Лермонтовъ и друг.

14. *Платная бібліотека при Читальнѣ.* Изъ платной бібліотеки книги выдавались на домъ съ залогомъ въ одинъ и два рубля и съ платою по 30 коп. въ мѣсяць. Для платной бібліотеки выписывались слѣд. журналы: „Русское богатство“, „Образованіе“, „Міръ Божій“, „Вѣстникъ Иностранной литературы“ и друг. Отъ платныхъ читателей въ теченіе года получено 108 р. 66 коп.

15. *Комнаты для пріѣзжающихъ въ домъ имени о. Иоанни.* Въ отчетномъ году комнаты для пріѣзжающихъ располагали слѣдующими помѣщеніями въ домъ. Въ первомъ этажѣ два общихъ зала—мужское и женское по 22 кровати каждое и по четыре комнаты. Во второмъ этажѣ для пріѣзжающихъ семь комнатъ, въ третьемъ—12 и въ четвертомъ 4 дешевыхъ квартиры, изъ которыхъ три безплатныхъ. Остальное помѣщеніе было занято убѣжищемъ. Валовой приходъ отъ комнатъ въ теченіе отчетнаго года выразился въ 6802 р. 29 к.

16. *Убѣжище для призрѣнія сиротъ и дневное пристанище.* Въ отчетномъ году въ Убѣжищѣ постоянныхъ пансіонеро́въ состояло 84, изъ которыхъ мальчиковъ было 37, а дѣвочекъ 47. Выбывшіе воспитанники и воспитанницы въ теченіе года окончили курсъ Народнаго училища Дома Трудолюбія и по достиженіи 13—16 лѣтняго возраста помѣщены въ благонадежныя мѣста. Одинъ помѣщенъ въ школу садоводства въ Царскомъ Селѣ, другой взятъ и усыновленъ однимъ купцомъ по благословенію о. Іоанна, двѣ дѣвочки отданы въ Петербургъ въ мастерскую верхняго платья, одна дѣвочка въ Павловскій институтъ, двѣ взяты родными для опредѣленія въ мастерскую, четыре въ прислуги, одна въ сестры милосердія и т. д.

Въ отчетномъ году обучалось въ Народномъ училищѣ мальчиковъ 9, дѣвочекъ 20, въ Рисовальномъ классѣ 5 мальчиковъ, въ сапожной мастерской 7 человекъ. Въ Народномъ училищѣ въ отчетномъ году съ успѣхомъ окончили и получили свидѣтельства 3 мальчика и 3 дѣвочки. Младшіе воспитанники и воспитанницы подъ руководствомъ Начальницы и ея Помощницы обучались молитвамъ, рукодѣлію и первоначальной грамотѣ. Еженедѣльно два раза, по вторникамъ и пятницамъ, были уроки пѣнія и спѣвки церковнаго хора подъ руководствомъ регента, заслужившаго одобреніе Предсѣдателя за стройное и благоговѣйное пѣніе. Главное вниманіе воспитателей было обращено на воспитаніе дѣтей Убѣжища въ правилахъ вѣры православной. День ихъ какъ начинался, такъ и кончался молитвой. Предъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ и послѣ ихъ, молитвы частью громко читають, частью поють. Предпраздничные и праздничные дни, въ дни великаго поста, всѣ были безъ исключенія въ церкви Дома Трудолюбія. Воспитанницы Убѣжища шьютъ себѣ платья, бѣлье, помогаютъ кухаркѣ въ приготовленіи кушаній, прачкамъ въ стиркѣ и уборкѣ бѣлья и вообще празднаго времени не имѣють. Такъ воспитанницами сшито: простынь 20, наволочекъ 60, рубашекъ 20, кальсонъ 52, передниковъ 215, тюфяковъ 15, рубашекъ мужскихъ 37, платьевъ 148, верхнихъ штановъ 38, платковъ носовыхъ 60, чулокъ 30 паръ, чехловъ 40. Рукодѣльныхъ работъ: вышито полотенце шелками по канаусу въ подарокъ своему высокочтимому Попечителю о. Іоанну ко дню его Ангела. По за-

казу другихъ лицъ: 4 антимакасара, 2 полотенца, 3 дѣтскихъ платья, дѣтское приданое по дюжинѣ всего, 3 блузы 2 платья и проч. Въ 1892 году дѣти Убѣжища приготовили много очень изящныхъ и полезныхъ вещей на базарѣ, устроенный предъ Рождествомъ Христовымъ въ залахъ Дома Трудолюбія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Витрина съ издѣліями дѣтей на базарѣ привлекла всеобщее вниманіе.

Дѣти въ Дневномъ пристанищѣ ежедневно находились съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, получая утренній чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Дѣтей было всего мальчиковъ и дѣвочекъ 49 человекъ.

17. *Народная столовая.* Народная столовая при Домѣ Трудолюбія открыта ежедневно въ теченіе 11 часовъ, а именно: съ 6 до 9 ч. утра, съ 11 ч. до 3 ч. пополудни и съ 5 до 9 ч. вечера. Въ эти часы бѣдные получали щи, кашу и хлѣбъ (черный, полубѣлый и ситный), и могли пользоваться кипяткомъ для чая. Кромѣ продаваемой пищи кухня изготовляла обѣды по заказамъ жертвователей и по постановленіямъ Распорядительнаго Совѣта, для назначеннаго числа бѣдныхъ бесплатно; также исполняла заказы Тюремнаго комитета и Мѣщанской Управы. Народная столовая въ отчетномъ году снабжала пищею ежедневно приходящихъ за извѣстную плату, взрослыхъ и дѣтей по распоряженію Совѣта бесплатно, арестованныхъ при полиціи по заказу Тюремнаго комитета за 9 коп. въ день, учениковъ и ученицъ сапожной и женской швейной мастерскихъ и др. Принимала заказы отъ частныхъ лицъ на обѣды для бѣдныхъ, снабжала обѣдами бѣдныхъ. Опускала хлѣбъ разныхъ сортовъ: въ дѣтское Убѣжище при Домѣ Трудолюбія, въ Загородный пріютъ для нищенствующихъ дѣтей. Въ дни св. Пасхи, Рождества Христова, въ царскіе дни, а также въ день Ангела Предсѣдателя Попечительства, въ день престольнаго праздника домової церкви Дома Трудолюбія, по постановленію Совѣта, изъ народной столовой отпускается бесплатно обѣдовъ на 400—800 бѣдныхъ. Количество мяса или рыбы при этомъ увеличивается почти вдвое въ сравненіи съ обыкновенными обѣдами. Въ той же степени улучшается пища и при заказныхъ бесплатныхъ обѣдахъ, которые иногда дополняются присылкой припасовъ жертвователями. Вся дѣятельность Народной столо-

вой въ отчетномъ году выражается крупными цифрами, которыя наглядно свидѣтельствуютъ о полезности этого учрежденія какъ для бѣдныхъ людей Кронштадта, такъ и для прѣзжающихъ бѣдныхъ къ о. Іоанну. Каждый бѣднякъ можетъ получить обѣдъ и ужинъ изъ столовой, состоящей изъ щей, каши, хлѣба съ небольшимъ количествомъ мяса за 8 коп., а съ чаемъ и сахаромъ на одинъ разъ за 10 коп. въ день. Не имѣя этихъ средствъ, бѣднякъ можетъ просуществовать на 6 коп. въ день. Въ столовой ему дадутъ обѣдъ и ужинъ, состоящей изъ хлѣба и щей. Хлѣбъ въ отчетномъ году продавался по слѣд. цѣнамъ; черный хлѣбъ 1½ коп. за фунтъ, бѣлый ржаной 2 коп., полубѣлый и ситный по 3 коп. пироги по 4 коп., щи и супъ по 1 коп., каша по 2 коп. за порцію. Мы пробаовали всѣ кушанья Народной столовой и нашли ихъ очень хорошими. Достаточно выдаютъ въ столовой и чаю съ сахаромъ на столь микроскопическую сумму, какъ 2 коп. Число порцій, отпущенныхъ бѣднымъ изъ столовой въ теченіе года достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ. Такъ порцій щей было опущено 90983, черного хлѣба 1734 п. 30 ф., бѣлаго 1438 п. 9 ф., полубѣлаго 245 п. 19 ф., ситнаго 1019 п. 12 ф., пироговъ и ватрушекъ 177 п. 16 ф. Отъ продажи отпущенныхъ столовой кушаній валового дохода выручено 9432 р. 42 к. Не смотря на поразительную дешевизну стола Народная столовая имѣетъ еще остатокъ отъ своихъ операций, выражающийся въ сотняхъ рублей.

18. *Загородной пріютъ.* (Домъ милосердія имени о. Іоанна). Въ теченіе отчетнаго года практика показала, что нищенствующихъ дѣтей, для которыхъ пріютъ былъ предназначенъ, было очень не много да и тѣ имѣютъ родителей, не желающихъ отдавать отъ себя своихъ дѣтей. Поэтому 4-го Ноября дѣти Загороднаго пріюта, 26 дѣвочекъ и 4 мальчика, переведены въ Убѣжище при Домѣ Трудолюбія. Зданіе, гдѣ помѣщался Пріютъ, предназначено служить лѣтомъ дачею для дѣтей Убѣжища. Нельзя не сказать великое спасибо дѣятелямъ Дома Трудолюбія за такое отеческое ихъ вниманіе къ бѣднымъ дѣтямъ. Пріютъ имѣлъ расходовъ въ теченіе года 3874 р. 50 к.

19. *Рисовальные классы.* Бѣдные ученики обучаются здѣсь бесплатно. Состоятельные платятъ небольшую плату, которая поступаетъ въ пользу учителя рисованія. Бесплатныхъ уче-

никовъ было въ отчетномъ году 10 человекъ, платныхъ учениковъ, ученицъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ 18 человекъ.

20. *Огороды.* Огородъ за городомъ въ рощѣ на землѣ, принадлежащей Попечительству, и два сосѣдніе съ нимъ, арендуемые у другихъ владѣльцевъ, даютъ достаточное количество всевозможныхъ овощей для различныхъ учреждений Дома Трудолюбія. Капусты, картофелю, свеклы и прочихъ продуктовъ здѣсь собирается столько, что ихъ не только хватаетъ для Дома Трудолюбія, но и еще остается часть, которая и продается. На огородахъ работаютъ прирѣзываемыя женщины и дѣти Пріюта. Въ отчетномъ году отъ продажи овощей выручено было 437 р. 54 к.

21. *Домъ Андреевскаго Попечительства въ Кронштадтѣ по Высокой улицѣ за №№ 126, 127, 128.* Въ этомъ домѣ большинство квартиръ, по распоряженію о. Іоанна, отданы бѣднымъ бесплатно. Въ трехъ квартирахъ устроены №№ для приѣзжающихъ богомольцевъ за плату и два общихъ платныхъ помѣщенія—мужское и женское, каждое на 20 кроватей. Бесплатно живущихъ въ домѣ, большую частію престарѣлыхъ женщинъ вдовъ съ дѣтьми, больныхъ, лишенныхъ возможности зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба, 84 человекъ. Они помѣщаются въ 43 комнатахъ. Въ подвальномъ этажѣ главнаго дома на улицу два большихъ помѣщенія назначены для приходящихъ бѣднѣйшихъ богомольцевъ, паломниковъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ право прожить здѣсь бесплатно трое сутокъ. Каждое изъ этихъ помѣщеній устроено на 30 мужчинъ и на 30 женщинъ. Въ нихъ имѣются кубы для пользованія горячей водой. Въ 4-мъ этажѣ этого дома помѣщается часовня, гдѣ ежедневно членъ Совѣта П. О. Якубовскій читаетъ акаѣсты. Слушателей собирается до 200 и болѣе человекъ. Этотъ П. О., съ которымъ мы познакомились, весьма замѣчательнѣйшій человекъ. Весь свой досугъ, всѣ свои силы онъ отдаетъ различнымъ учреждениямъ Дома Трудолюбія. На него возложено много различныхъ обязанностей, которыя онъ выполняетъ съ усердіемъ, достойнымъ всякаго вниманія. Его въ Кронштадтѣ рѣдкій кто не знаетъ.

Вновь выстроенное зданіе каменное 2-хъ этажное вмѣщаетъ въ себѣ въ нижнемъ этажѣ лавку, свѣтлую просторную

прачешную, катокъ, въ 2-мъ этажѣ сараи для дровъ. Попечительство выручило отъ этого дома 2301 р. 80 к., а парасходовало 28109 р. 49 к.

22. *Народныя чтенія.* По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ залахъ Дома Трудолюбія велись духовныя бесѣды и объяснялось воскресное Евангеліе, а въ 6 часовъ вечера устраивались чтенія съ свѣтовыми картинами. Иногда эти чтенія сопровождались пѣніемъ духовныхъ концертовъ дѣтями Приюта подъ управленіемъ регента. Пѣніе весьма нравилось публикѣ и значительно увеличивало число слушателей. Въ теченіе года было 12 чтеній. Чтенія посѣтили 2902 человекъ, изъ которыхъ платныхъ было 1158 человекъ и бесплатныхъ 1744 человекъ. Такимъ образомъ на каждомъ чтеніи было въ среднемъ 264 слушателя.

23. *Воскресная школа.* Въ седьмомъ учебномъ году съ основанія школы въ число ея учениковъ записалось 167 человекъ. Изъ нихъ мужчинъ было 133 человекъ, женщинъ 34 человекъ. По возрасту учащіеся распредѣлялись такъ. Отъ 10 до 20 лѣтъ было 136 человекъ, отъ 20 до 30 было 28, отъ 30 до 43, всего 3 человекъ. Такимъ образомъ большинство поступившихъ въ школу было моложе 20 лѣтъ. Подготовка учениковъ была различная. Были ученики, окончившіе школы—портовую, мачтовую, пароход. завода и проч. Эти ученики составили старшую группу. Были и такіе ученики, которые умѣли читать, но не умѣли писать. Нѣкоторые умѣли то и другое, но не знали ариѳметики. Совсѣмъ неграмотныхъ записалось 23 человекъ. Такая различная степень подготовки учениковъ требовала дѣленія на группы, и чѣмъ эти группы были меньше, тѣмъ успѣхъ занятій обезпечивался больше. Влѣдствіе этого въ Воскресныхъ школахъ желательнѣе имѣть большій персоналъ учащихся. Учебныхъ дней въ минувшемъ году было 19, число учащихся—13. Всѣ учащіеся были раздѣлены на 8 группъ. Нѣкоторые изъ учениковъ посѣщали школу два года, другіе—три года, а нѣкоторые—цѣлыхъ пять лѣтъ. Не мало привлекаетъ учениковъ въ школу выдача книгъ для чтенія на домъ, а малолѣтнихъ ежегодная Рождественская елка съ подарками.

24. *Ночлежный пріютъ.* Ночлежный пріютъ открытъ на 110 мѣстъ: на 86 мужчинъ и 24 женщины. Но обыкновенно ночевало въ немъ болѣе указаннаго числа и еще

многимъ приходилось отказывать въ ночлегъ за положительнымъ недостаткомъ мѣста. Мужской ночлежный пріютъ занимаетъ два большія свѣтлыя зала, въ которыхъ поставлены желѣзныя кровати съ деревянными щитами. Матрацы и одѣяла имѣетъ только женское отдѣленіе; мужское же лишено ихъ во избѣжаніе загрязненія. Три четверти ночлежниковъ постоянные кронштадтскіе посадскіе, остальная четверть случайные посѣтители: богомольцы, разныхъ рабочій людъ и проч. Такъ какъ въ частныхъ начлежныхъ пріютахъ плата за ночлегъ 5 коп., то начлежники Попечительства дорожатъ ночлежнымъ пріютомъ и мѣсть свободныхъ здѣсь почти никогда не бываетъ. Нерѣдко приходится пускать въ ночлежный домъ даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Для такихъ ночлежниковъ имѣются запасныя матрацы. Зимой ночлежники вслѣдствіе отсутствія работы влчатъ жалкое существованіе, пробиваясь подаяніемъ о. Іоанна; но съ открытіемъ навигаціи они нерѣдко зарабатываютъ болѣе 1 рубля въ день. Попечительство пыталось сберегать эти деньги различными способами, чтобы владѣльцы ихъ не бѣдствовали зимою. Такъ скопленные деньги до 10 руб. и болѣе отдавались на храненіе смотрителю ночлежнаго пріюта, для чего были заведены особыя книжки. Но деньгамъ этимъ приходилось недолго храниться, такъ какъ вслѣдствіе нетрезвой жизни ночлежниковъ деньги требовались обыкновенно обратно. Безъ власти надъ ними и безъ надлежащей принудительной организаціи не удавалось исправить этихъ нравственно ослабленныхъ, не имѣющихъ силы воли, людей.

Каждый ночлежникъ платитъ за ночлегъ 3 копейки, получая при этомъ бесплатно два раза въ день кипятокъ. Въ отчетномъ году въ Пріютѣ ночевало платныхъ 34302 человекъ. Не смотря на значительныя расходы по содержанию дома, въ отчетномъ году ночлежный пріютъ далъ Попечительству чистаго дохода 427 р. 25 коп. Въ первые дни Рождества Христова и св. Пасхи ночлежники пользовались бесплатнымъ ночлегомъ. Для ночлежниковъ выписывались двѣ газеты „Свѣтъ“ и „Биржевыя Вѣдомости“.

25 *Выдача пособій.* Выдача пособій производилась деньгами, одеждой, обувью и другими различными вещами. Прежде чѣмъ выдать пособіе лицу, обратившемуся въ Попечительство, членами Совѣта собирались свѣдѣнія о его ма-

теріальномъ положеніи; и только послѣ такой справки ему выдавалось просимое пособіе. Каждое первое число мѣсяца въ Домѣ Трудолюбія происходила раздача изъ кружечнаго сбора престарѣлымъ и убогимъ, которые пользовались этимъ пособіемъ не одинъ годъ. Въ теченіе года выдано пособій: одеждой и обувью 235 бѣднымъ на 220 р. 16 к., пищей взрослымъ и дѣтямъ 1802 р. 8 к., деньгами единовременныхъ 1054 бѣднымъ въ размѣрѣ 2630 р. 88 к., ежемѣсячныхъ 611 бѣднымъ въ количествѣ 2964 р., изъ кружечнаго сбора 157 бѣднымъ въ количествѣ 474 р. 80 к.

Наибольшая сумма выданныхъ пособій была 20 руб. и наименьшая 1 рубль. По распоряженію Предѣдателя Попечительства, изъ числа денежныхъ пособій было выдано 11 лицамъ 362 р. и за 4 ученика Реального училища внесено 175 рублей. Къ Рождеству и Пасхѣ для раздачи бѣднымъ было пожертвовано деньгами 39 р., а также провизіей, платьемъ, посудой и проч.

Теперь, я, кажется, кончилъ бѣглый обзоръ всѣхъ благотворительно-просвѣтительныхъ учрежденій Андреевскаго Попечительства. Не буду дѣлать никакихъ выводовъ. Пусть это сдѣлаетъ каждый самъ самостоятельно безъ всякихъ указаній съ моей стороны.

Осмотрѣвши учрежденія Попечительства, мы возвращались домой. Я шелъ съ мыслию, что видѣлъ „новый городъ“, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной дѣятельности, видѣлъ „Русскую Америку“. И дѣйствительно, это была „Русская Америка“. Повторяю, я считаю себя совершенно свободнымъ отъ обязанности говорить хотя бы еще что-нибудь въ защиту этой мысли послѣ того, какъ мною приведены такіе неоспоримые данные отчета, говорящіе о дѣлѣ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Немногое только считаю необходимымъ прибавить къ сказанному. Дѣятели Попечительства принадлежатъ ко всѣмъ классамъ общества, начиная отъ самого высшаго и кончая самымъ низшимъ. Между ними нѣтъ никакихъ раздѣленій. Русскіе люди здѣсь слились въ одну семью и дружно работаютъ совместно, не зная никакихъ раздѣленій на партіи, не выставляя на своемъ знамени ни клерикализма, ни земщины. Нужда и горе у всѣхъ людей одинаковы, и цѣль жизни у всего человечества одна. Поэтому добрымъ людямъ дѣлать нечего. Дѣя-

тели Андреевскаго Попечительства дѣлають великое, святое, доброе дѣло благотворительно - просвѣтительной населенію помощи, не задаваясь никакими партійными счѣтами: и они вполне довольны этимъ. Несомнѣнно они весьма справедливо поступаютъ въ данномъ случаѣ. Когда тонетъ человѣкъ, мы не разсуждаемъ, кому тащить его изъ воды,— одной партіи или другой. Всѣмъ нужно дѣйствовать дружно, честно, свято, безкорыстно. Поразила меня ихъ благотворительно-просвѣтительная дѣятельность и съ другой стороны. Они благотворили всѣмъ: и образованнымъ, и необразованнымъ, лицамъ православнаго исповѣданія и инославнаго. Рука дающаго не различала, кому она даетъ. И эта щедрая милостыня несомнѣнно привлекла къ нимъ сердца многихъ людей, изъ которыхъ нѣкоторые никогда не питали хорошихъ чувствъ ни къ чему православному. Итакъ, дѣятели Попечительства вносили свѣтъ просвѣщенія и культуры во всѣ слои общества, брошеннаго, оставленнаго, придавленнаго судьбой. Идя къ этой цѣли, они не щадили ничего—ни своихъ средствъ, ни своихъ силъ.

Идя на свою квартиру, я думалъ невольно еще и о томъ, какъ много мы сдѣлали бы, если бы такіе Дома Трудолюбія сплошною сѣтью покрыли всю Россію. Сколько бы въ нихъ было осушено слезъ дѣтей, немощныхъ старцевъ, людей больныхъ, потерпѣвшихъ ту или другую неудачу на жизненномъ пути. Сколько было бы пролито свѣта въ темную массу и сколько бы юныхъ было сохранено отъ паденій, преступленій и острога. Думалъ и я о томъ, какую бы громадную силу получило духовенство въ глазахъ всего народа и общества, если бы оно стало въ рядахъ дѣятелей такихъ Домовъ Трудолюбія. Оно приблизилось бы тогда къ идеалу первохристіанскихъ пастырей, вѣдавшихъ преимущественно личную нужду и личное горе ближнихъ. Оно сняло бы съ себя тотъ жестокой упрекъ, какой возводятъ на него сектанты, обличая его въ ничегонедѣланіи, въ холодности, безсердечности и эгоизмѣ.

Дай Богъ, чтобы росли и ширились по обширной Руси эти великія и чрезвычайно благодѣтельныя учрежденія. Пусть проникають они не только въ города, но въ самыя незначительныя мѣстечки.

В. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).